

Молодежное Участие. Надлежащая практика

в различных Формах Региональной и
Местной Демократии

Anu Gretschel

Tiina-Maria Levamo

Tomi Kiilakoski

Sofia Laine

Niina Mäntylä

Geoffrey Pleyers

Harri Raisio

Молодежное участие. Надлежащая практика

в различных Формах Региональной и Местной
Демократии

Молодежное участие. Надлежащая практика

в различных Формах Региональной и Местной
Демократии

**ANU GRETSCHEL
TIINA-MARIA LEVAMO
TOMI KIILAKOSKI
SOFIA LAINE
NIINA MÄNTYLÄ
GEOFFREY PLEYERS
HARRI RAISIO**

Финская Молодежная Исследовательская Сеть
и Молодежное Исследовательское Общество Финляндии
Номер интернет-публикации 94

Данное исследование уполномочено Конгрессом Местных и Региональных Властей Совета Европы и Партнерства молодежи при поддержке ЕС и Совета Европы, которые совместно финансировали его осуществление. Финская Молодежная Исследовательская Сеть была выбрана ответственной за проведение этого исследования. Поставленные в этом исследовании цели не обязательно отражают цели Конгресса и Молодежного Партнерства (а также цели партнерских учреждений, Совета Европы и Европейской Комиссии). Это исследование будет использовано в качестве вклада в отчет по этой теме, который на данный момент готовится Конгрессом.

Перевод: Max Volkov, г. Одесса, Адрес электронной почты: mx_volkov@yahoo.com

Корректурa русского языка: Emilia Valkonen

Обложка: Jussi Kontinen

Верстка: Aki Korhonen

© Молодежное Исследовательское Общество Финляндии и авторы
2016. Финская Молодежная Исследовательская Сеть и Молодежное
Исследовательское Общество Финляндии,

Номер интернет-публикации 94

Оригинальный текст на английском языке: [http://www.nuorisotutkimusseura.fi/
julkaisuja/youthparticipation_goodpractices.pdf](http://www.nuorisotutkimusseura.fi/julkaisuja/youthparticipation_goodpractices.pdf)

ISBN (Международный стандартный номер книги) 978-952-5994-99-5

ISBN (PDF) 978-952-7175-00-2

ISSN (Международный стандартный серийный номер)

1799-9227 (в формате ПДФ), 1799-9219 (Печатная версия)

Отпечатано в Ювенес

Молодежное исследовательское общество Финляндии

Asemaräällikönkatu 1

FI-00520 Хельсинки, ФИНЛЯНДИЯ

<http://www.youthresearch.fi>

Адрес электронной почты: office@youthresearch.fi

Содержание

ПРЕДИСЛОВИЕ	7
РЕКОМЕНДАЦИИ ДЛЯ ОРГАНОВ ВЛАСТИ НА МЕСТНОМ, РЕГИОНАЛЬНОМ, НАЦИОНАЛЬНОМ И ЕВРОПЕЙСКОМ УРОВНЯХ	8
1. ВСТУПЛЕНИЕ	14
2. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ И ПРЯМОЙ ДЕМОКРАТИИ	18
2.1. Снижение возрастного ценза на голосование	19
2.2. Представительные учреждения для молодежи	21
2.3. Кампании по оказанию влияния на голосование	21
2.4. Прямая демократия	22
3. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА ПАРТИЦИПАТОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ	23
3.1. Соотношение сил в пределах партиципаторных структур и процессов	24
3.2. Результаты из практики	26
3.2.1. Школьное самоуправление, менторство и программы решения конфликтов	26
3.2.2. Опросы общественного мнения, интернет-опросы/консультации и петиции	27
3.2.3. Детские и Молодежные Парламенты, Правления и Советы	28
3.2.4. Программы/структуры совместного планирования и управления	29
3.2.5. Другие формы продвижения партиципаторных практик среди молодых людей	31
4. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА СОВЕЩАТЕЛЬНОГО МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ	36
4.1. Финские Молодежные Жюри и Дни Диалога	38
4.2. Молодежное Партиципаторное Бюджетирование в Италии	41
4.3. Инсценировки Судебных Процессов Молодых Людей в Уэльсе	41
4.4. Структурированный Диалог с Молодыми Людьми в Бельгии, Чешской Республике и Греции	42

5. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА КОНТРЕМОКРАТИИ И ПРО ГРЕССИВНЫЕ АКТИВИСТЫ	45
5.1. Прогрессивная молодежь и формы контрдемократии в Европе	46
5.1.1. Лагери и собрания Indignados («возмущенные») и «окьюпай»: самоорганизованная прямая демократия за пределами формальных учреждений	47
5.1.2. Ответственный потребитель и экологический переход	49
5.1.3. Споры активистов-экспертов и народное образование	50
5.1.4. Апитаторы и демократия протеста	51
5.1.5. Взаимодополняемость и взаимное развитие	52
5.2. Понимание разнообразных посылов ненасильственной контрдемократии – это необходимость	53
6. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МОЛОДЕЖНОМ УЧАСТИИ	57
7. ПОИСК БОЛЕЕ ШИРОКОГО ОХВАТА ДЕМОКРАТИИ В СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ	60
7.1. О процессах «совместного управления» и «структурного диалога»	64
7.2. Оценка воздействия молодежного участия	66
8. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ В ЕВРОПЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ВАЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ	68
8.1. Комитет ООН по правам ребенка – Право ребенка выражать его или ее взгляды	69
8.2. Инструменты и квалификация ЕС в сфере детского и молодежного участия	70
8.3. Роль юридически необязывающих норм	71
8.4. Важность национальных законов в обеспечении детского и молодежного участия	72
9. ЭПИЛОГ	74
10. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	75
11. АВТОРЫ	80

Предисловие

Анализ в этой публикации основывается на структуре продвижения участия, состоящей из пяти элементов. Представленная надлежащая практика распределена по категориям в различных сферах политической деятельности, включая представительную, прямую, партиципаторную, совещательную, и контрдемократию. Основные доводы публикации говорят о том, что при создании культуры участия необходимо принимать во внимание практику всех вышеприведенных сфер деятельности. Надлежащая практика базируется на ответах опроса, который проводился в период с 31-го января по 18-е февраля 2013 года. В опросе принимали участие респонденты из 22 стран. Кроме того, некоторые примеры надлежащей практики были обнаружены при использовании доступной исследовательской литературы и текущих исследований авторов на тему молодежного участия. Использование социальных сетей представлено отдельной главой, как и обзор действующих политических документов и нормативно-правовой базы молодежного участия. В этом документе отстаивается применение более широкого охвата демократии в политическом планировании, и в нем фиксируются примеры действующей практики из всей Европы. Примеры надлежащей практики анализируются с точки зрения взрослых людей, но в то же время не проводится оценка фактического воздействия такой практики на молодых людей. Представленные в начале отчета рекомендации основаны на анализе, изложенном во всех главах публикации.

Рекомендации для органов власти на местном, региональном, национальном и европейском уровнях

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ

1. Мы рекомендуем государствам-членам рассмотреть пользу от снижения возрастного ценза на голосование в рамках национальных, региональных и местных выборов. Решения могут основываться не только на действующей литературе, но также и на опыте и информации из действующих проектов. Снижение возрастного ценза на голосование должно быть осуществлено вместе с другими формами продвижения культуры участия.

2. Существует потребность в проектах, которые улучшат участие молодежи и в которых будут учитываться как познавательные факторы, так и факторы экспрессии. Необходимо ясным и понятным языком предоставлять больше информации о том, как на самом деле работает политическая система. Кроме того, чтобы охватить целевые группы, можно применять различные методы молодежной культуры.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО ПАРТИЦИПАТОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

3. Местные молодежные и школьные советы, а также местные и национальные детские и молодежные парламенты могут быть рекомендованы в качестве функциональных средств для продвижения детского и молодежного участия в социальной жизни и процессах принятия решений выхода за рамки формальной представительной демократии. Как ценное средство они также служат функцией получения пространства для открытых дебатов и обучению демократической культуре и гражданству. Однако эти представительные модели не будут иметь значения, если они будут применяться как технократические решения для участия с определенной целью в качестве средства для завершения административной процедуры.

4. Для того чтобы получить функционирующие и значимые партиципаторные структуры и процессы, необходимо инвестировать в обучение взрослых касательно их отношения к участию детей и молодых людей. Кроме того, привлечение детей и молодых людей не должно быть задачей только лишь учителей и работников по делам молодежи. Участие молодых людей будет устойчивым только при условии продвижения благоприятной для участия культуры в сообществе. Это означает благоприятные для участия детей и молодежи отношение, подходы и методы, которые охватывают все функции и политические секторы в сообществе; от семьи к школе, от школы к услугам здравоохранения, социальным и молодежным услугам; от планирования до принятия решений и бюджетирования сообщества; от тех, у кого есть специальные потребности, кто живет в страхе или в нищете, или кто изолирован от тех, кто социально и политически более активен или более состоятелен материально; и, наконец, принимая во внимание гендерный баланс и равноправие.

5. Для продвижения партиципаторной демократии на уровне сообщества, территориальные молодежные организации и ассоциации или организации под руководством молодежи могли бы больше взаимодействовать с местными и региональными органами власти и органами ответственными за принятие решений. **Предпосылкой для того должны быть большая политическая воля и финансовая поддержка.** В тех государствах где гражданское общество развито слабо, рекомендовано чтобы такое государство позаботилось о том, чтобы организации гражданского общества, включая организации под руководством молодежи, играли роль в качестве неотъемлемой части хорошо функционирующей и прозрачной демократии.

6. На уровне национального, регионального и местного управления, включая оценку воздействия, **дети и молодые люди должны рассматриваться как партнеры в управлении**, обладающие ценным опытом как равно компетентные граждане. Участие наиболее успешно, когда оно интегрировано в общественное планирование, и который включает в себя широкий спектр как взрослых, так и детей/молодых людей. При этом очень рекомендуется применение инновационных средств и инструментов общественного планирования, включая использование цифровых носителей информации. Партиципаторная демократия предполагает для всех задействованных сторон права и обязанности. Дети и молодые люди имеют право на постоянную защиту от любого вреда, насилия, плохого обращения или эксплуатации. Они также имеют право на получение отзывов о том, как были приняты во внимание и учтены их взгляды и предложения. Для того чтобы достичь этого, **необходимо разработать механизмы обратной связи и предоставления информации, благоприятной для детей и молодежи.** Это также обеспечивает постоянную оценку фактического воздействия процессов участия и прокладывает путь для более структурированного диалога.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО СОВЕЩАТЕЛЬНОГО УЧАСТИЯ

7. Существует дальнейшая потребность для организации, реализации и оценивание различных примеров практики совещательного участия молодежи. Некоторые примеры совещательного участия молодежи применены в европейских странах на местном, региональном и национальном уровнях, но их все еще слишком мало. Требуется гораздо больше примеров для того чтобы сделать молодежное участие более совещательным; очень высоко ценятся инновационные подходы, такие как инсценировки судебных процессов молодых людей. Особенно важно документировать и оценивать осуществленную совещательную практику для того чтобы учиться на основании опыта других людей.

8. Мы рекомендуем применение совещательного участия молодежи на каждом уровне управления. Совещательная практика может осуществляться на местном, региональном и национальном уровнях. Очень часто вопрос, по поводу которого совещаются, определяет оптимальный уровень управления. Например, бюджетирование с участием молодежи естественно осуществляется на местном уровне. С другой стороны, региональное планирование требует совещательного формата, что и происходит на региональном уровне, например, региональное молодежное жюри. Совещание по поводу некоторые вопросы должно происходить на национальном уровне. Затем потребуются площадка, где станет возможным национальное совещание. Это часто подразумевает сочетание совещания лицом к лицу с процессами электронной демократии.

9. Требуется образование для государственных органов власти и чиновников касательно того, как реализовать эффективное совещательное участие молодежи. Образование государственных чиновников не всегда содержит в себе обучение методам общественного участия. Еще менее распространенным является обучение совещательным практикам или совещательному участию молодежи. Для того чтобы изменить это, прежде всего необходимы перемены в университетском образовании посредством включения учебных курсов о том, почему необходимо ценить привлечение государства и молодежи, и как это можно реализовать на практике. Во-вторых, государственным чиновникам необходимо предложить учебные курсы по теме. Такие университетские и учебные курсы должны в идеале включать в себя фактическую реализацию совещательных практик. В процессе совещательного участия молодежи доверие растет, поскольку его участники видят, как хорошо это работает на практике.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО КОНТРАДЕМОКРАТИИ И ПРОГРЕССИВНЫХ АКТИВИСТОВ

10. Необходимо организовать регулярные открытые площадки на местном уровне в целях горизонтального участия для того, чтобы процесс принятия решения стал ближе обычным гражданам. Например, в Австрии существует традиция «Долгой ночи участия», целью которой является предоставление открытой площадки, где каждый, кто хочет сказать что-либо об участии в целом или поделиться своим опытом или работой, может сделать это – дети, молодежь, работники по делам молодежи, ученые, политики, неправительственные организации, другие люди. Участникам предоставляется время, пространство и оборудование, которые им требуются. Основная идея схожа с Социальными Форумами¹ и горизонтальными лагерями широкомасштабных новых социальных движений.

11. Гарантирование права на мирную демонстрацию и политический диалог без страха, и уважение прав человека. От обновления снаряжения полиции для разгона демонстраций к заметным жилетам «Диалоговой Полиции» или «Говорящей Полиции». Угрозу представляют не массовые демонстрации, а подъем (нео)фашизма и Нацизма, которые нарушают права человека. Необходима всесторонняя поддержка антирасистских молодежных движений на местном, национальном и региональном уровнях.

12. Целью является развитие символического взаимодействия в реальный диалог между теми, кто принимает решения и молодыми людьми. Повышенная прозрачность снижает недоверие. Молодые люди часто критически относятся к политическим системам и процедурам, и они указывают на недемократические методы и наиболее влиятельные круги политической традиции. Когда молодые люди занимают должность (также в политическом учреждении), они часто доносят до лиц, принимающих решение, четкое политическое послание. В настоящей попытке понять множественность примеров молодежного политического участия, и чтобы увидеть богатство политического многообразия, можно было бы намного лучше ориентировать и направить ненасильственный прогрессивный активизм в политические учреждения с целью усиления демократии по всей Европе, от местного до регионального и межрегионального уровней.

1 Основной идеей данного отчета является описать молодежное участие, но исследовательская группа считает, что детей также можно включить в термин «молодежь». Молодые люди – это лица в возрасте до 30 лет.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО ИСПОЛЬЗОВАНИЯ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ В МОЛОДЕЖНОМ УЧАСТИИ

13. Необходимо повысить использования социальных сетей в продвижении участия. Связь с миром офлайн должна быть структурирована таким образом, чтобы использование социальных сетей имело практические результаты в процессе принятия решений. **При использовании социальных сетей в продвижении участия необходимо включение целого ряда инструментов, таких как блоги, вики-сайты, или даже виртуальные миры, вместо только лишь социальных сетей. При их использовании становится возможным сочетать интернет-активизм по принципу «снизу-вверх» со структурами принятия политических решений по принципу «сверху-вниз».** Согласно общей логике социальных сетей, в них отсутствуют контроллеры шлюзов, и различные сети не обязательно основаны на существующих иерархиях.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО УЧАСТИЯ МОЛОДЕЖИ НА СТРАТЕГИЧЕСКОМ УРОВНЕ

14. Когда молодые люди выступают, важно отмечать, кого действительно слушают, а кого вытесняют. Методология имеет огромную важность. Наиболее активные предпочитают онлайн-опросы и дистанционные собрания. Кроме того, с этой точки зрения необходимо провести оценку процессов структурного диалога в выстраивании взаимодействия между молодыми людьми и лицами, принимающими решения в ЕС. **Требуется проведение систематических оценок того, насколько эффективно молодые люди могут воздействовать на процесс принятия решений, когда и если они принимают участие.** Проведение оценок требуется на всех уровнях: от местного и регионального до национального и европейского.

15. Исключительно важно услышать голос молодых людей из всех сфер демократии, а не только представительской и партиципаторной демократии. Для того чтобы поддерживать такой подход, необходимо новое руководство от Совета Европы и Европейского Союза. Например, *Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне*, является важным и качественным документом. Тем не менее, может быть полезным обновить хартию, поскольку выраженный в ней подход датируется 2003 годом и не отражает текущую ситуацию.

РЕКОМЕНДАЦИИ КАСАТЕЛЬНО ОБЪЕМА ИНСТРУМЕНТОВ – НАВСТРЕЧУ СОГЛАСОВАННОСТИ

16. На международном и европейском уровнях необходимо учитывать разнообразие источников права. Однако также необходимы координация и согласованность между инструментами жесткого и мягкого права в контексте участия детей и молодежи. Необходимо прилагать усилия для сохранения согласованности при использовании различных инструментов. В противном случае, объем инструментов может представлять собой весьма значительную недоработку. **Требуется проведение дополнительных исследований поскольку юридическая коммуникация не будет успешной без более глубоких знаний различных правовых систем.** Сравнительный подход должен занимать центральное место, потому что он может помочь анализировать национальные законодательства в аспекте международных договорных обязательств и обучаться на опыте других стран. Доказательство эффективности (международных и национальных) норм на уровне страны является предпосылкой для дальнейшего развития. Есть огромная потребность в этом типе исследований.

1. Вступление

Anu Gretschel и Tomi Kiilakoski

Согласно Международному исследованию Общественного и Гражданского Образования ICCS² молодые люди не особенно заинтересованы в политических вопросах на местном уровне, по крайней мере в сравнении с национальным уровнем. В исследовании принимали участие ученики многих европейских стран. Их спрашивали о том, насколько они заинтересованы в «политических вопросах» или «политике». В целом, во всех европейских странах наибольший интерес к политическим вопросам был на национальном уровне, при этом половина всех учеников, в среднем (49%), выразили интерес к национальным политическим вопросам. В то же время, примерно 4 из 10 учеников выразили интерес к политическим вопросам в их местном сообществе (40%) и к европейской политике (38%). Наименьший интерес был к политике в других странах (26%) и к международной политике (33%) (Kerr, D. & Sturman, L. & Schulz, W. & Burge, B. 2010, 108, 110). Тот факт, что молодые люди менее заинтересованы в «местных политических вопросах» чем в национальной политике, является важным с двух точек зрения. Первая подчеркивает важность ежедневной среды окружения. Почему же молодежь менее заинтересована в местной среде даже если она вокруг них? Вторая точка зрения подчеркивает концептуальный выбор в описании понятия «политический». Что понимается как «политика» или «политические вопросы»? В этом отчете мы поддерживаем широкое понятие политики и указываем на то, что есть пять сфер демократии «вырабатывающих политику», даже если «политика» обычно понимается как вопросы и процессы, решаемые избранными представителями. Наш анализ соответственно базируется на использовании этой структуры из пяти элементов для способов продвижения участия.

Чтобы задокументировать широкий спектр участия важно иметь возможность анализировать весь объем демократической жизни, существующей в обществе: представительная демократия и ее идеальная концепция гражданина, избирающего делегации, противопоставлена идеалам прямой, партиципаторной, совещательной и контрдемократии, и, соответственно, идеалам прямого процесса принятия решений, участия, демократического обсуждения и наблюдения – например, на местном уровне (Эта чувствительность к широкому объему демократии основана на

---

2 Целью Международного исследования Общественного и Гражданского Образования (ICCS) было составить отчет о достижениях учеников на основании проверки концептуальных знаний и понимания общественного и гражданского образования. В нем также определялось поведение и поведенческие намерения молодых людей в связи с политическим участием. В рамках исследования ICCS были собраны данные от 140000 учеников 8 классов в возрасте примерно 14 лет (или около того) из более чем 5300 школ в 38 странах на основании опроса. Кроме того, в анализе использовались отчеты директоров или учителей школ.

более ранней работе Eskelinen et al. 2012 и Kivilakoski & Gretschel 2013). Различные понятия демократии несут в себе различные взгляды на то, что составляет демократическую культуру, как формируется истинно демократическое сообщество, насколько идеально граждане демократически взаимодействуют друг с другом, что требуется для участия в демократическом процессе и какие демократические инструменты продвигают участие. Для того чтобы протестировать идею о том, что широкий объем демократии полезен на практике, нам была необходима информация о вдохновляющих примерах молодежного участия в каждой сфере демократии. Мы попросили участников со всей Европы описать образцы надлежащей практики молодежного³ участия из различных сфер демократии:

«...Мы хотим услышать обо всех типах примеров: от сложных до простых, а также местных решений с легкой структурой, которая могла бы легко адаптированной в других местах, регионах и странах. Мы ищем примеры передовой практики, связанные с молодыми людьми во всех сферах демократии: участие и взаимодействие в представительной, прямой, партиципаторной, совещательной и контрдемократии и прогрессивном активизме...»

Поделиться примерами передового опыта можно было заполнив опросник, предоставленный сетями Конгресса Местных и Региональных Властей Совета Европы, Объединенного Совета по делам Молодежи (ОСМ) Совета Европы, Партнерства молодежи при поддержке ЕС и Совета Европы, Национальных Агентств Программы ЕС «Молодежь в действии» и Европейского Молодежного Форума. Исследовательская группа также предоставила опросник своим европейским контактам по делам молодежи.

Опрос проводился в период с 31-го января по 18-е февраля 2013 года. Некоторые примеры надлежащей практики были обнаружены и описаны 45 респондентами из 22 европейских стран. Почти все респонденты описали больше чем два примера надлежащей практики. Из 45 респондентов 22 представляли «органы государственной власти». 9 из них были «работниками по делам молодежи» и 7 «лицами, принимающими решения». Только два респондента определили себя как «молодые люди». Респонденты могли определить себя с разных позиций. Оба «молодых» респондента определили себя, например, как кем-то еще, кроме как «молодые люди». Количество полученных зарисовок надлежащей практики было оптимальным, учитывая плотный график для составления данного отчета (три месяца). По той же причине мы не запрашивали более детальную информацию, но должны были уделять внимание использованию ответов как таковых. Ответы были проанализированы, классифицированы и комментарии вычитаны на предмет грамматических ошибок. Исследовательская группа заинтересована в продолжении этой исследовательской работы в какой-либо форме в будущем,

3 Основной идеей данного отчета является описать молодежное участие, но исследовательская группа считает, что детей также можно включить в термин «молодежь». Молодые люди – это лица в возрасте до 30 лет.

для того чтобы получить больше деталей из полученных примеров. Также существует потребность в получении дополнительного материала непосредственно от самих молодых людей.

«Надлежащая практика» используется как термин для указания относительно простого решения для ряда сложных проблем. Для того чтобы определенное решение было надлежащей практикой, оно должно быть применимо в ряде контекстов, таких как разные культуры и общества. Примеры практики, описанные в нашем отчете, являются решениями, методами и институциональными подходами, описанными как надлежащая практика теми, кто предоставлял информацию, в научной литературе по участию или авторами данного отчета, если их исследовательские данные позволяют им описывать определенную практику как надлежащую практику.

Позиции и сложности отчета приведены ниже:

- а) В политических документах было установлено, что существуют и должны быть различные способы для молодых людей для участия и внесения своего вклада в процессы принятия решения на различных уровнях. В данном отчете мы исследуем указанные в политических документах методы, и затем снова утверждаем, что есть необходимость расширить и дополнить объем решений, предложенный документами. Анализ основан на применении демократических теорий и практических примеров.
- б) Известно, что правовая база в сфере молодежного участия была улучшена, но в отчете мы попытались выяснить до какой степени национальные и международные законодательные органы вовлечены в местную и региональную жизнь.
- в) Результаты демократического анализа изложены в политических рекомендациях о том, как улучшить возможности молодежного участия и повлиять на такие действия в процессах принятия решений.

Есть несколько сфер, которые нуждаются в улучшении продвижения участия, такие как законодательство, учреждения, формы взаимодействия, статус молодых людей как действующих лиц или субъекта, качество диалога внутри одного и между разными поколениями, отношения между заинтересованными сторонами, методы продвижения участия или сотрудничества между различными органами – и это всего лишь несколько из наиболее очевидных. В данном отчете мы заинтересованы в выявлении того что нужнее больше всего – правовая реформа или, например, просто перемена в отношении или методологии.

Основанные на анализе рекомендации приведены в начале этого документа. Это дает возможность тем, кто быстро читает увидеть практические выводы анализа. В самом отчете содержатся примеры надлежащей практики из каждой отрасли демократии. В конце отчета проанализированы действующие политические документы и ключевые руководства по молодежному участию Совета Европы, Европейского Союза и Партнерства молодежи при поддержке ЕС и *Совета Европы, с применением той же классификации теорий демократии и юридической перспективы.*

Как указано в Резолюции 33 Комитета Министров, молодежные исследования могут иметь роль в продвижении доказательных молодежных политик и поддержке работы практикующих работников по делам молодежи (Совет Европы 2008с). Необходимость в этом отчете была указана Конгрессом Местных и Региональных Властей Совета Европы и Партнерства молодежи при поддержке ЕС и Совета Европы. Финская Молодежная Исследовательская Сеть была выбрана ответственной за составление данного отчета. В процессе составления отчета принимали участие семь человек, обладающих опытом и данными молодежного участия на местном и региональном уровне в Европе и мире.

2. Надлежащая практика представительной и прямой демократии

Tomi Kiilakoski

Демократия – это форма правления самими гражданами. Преобладающее понимание демократии сегодня это представительная демократия, форма управления, при которой избранные политики или лица, занимающие должности, должны возобновлять свое положение на выборах. Представительная демократия – это форма изменения управления ненасильственным способом. Лица определяющие политический курс часто рассматривают выборы как мерило отношений между гражданами и политиками, а результат считается индикатором законности демократии (Feldmann-Wojtachnia & al. 2010, 58). У представительной демократии есть преимущество в том, что при ней процесс принятия решений осуществляется сравнительно экономно небольшой группой хорошо информированных людей. Их мандат основывается на согласии от большого количества граждан. Недостаток заключается в том, что фактическая вовлеченность граждан может быть очень незначительной, поскольку большую часть времени они остаются пассивными. (Thomas 2007, 209).

Есть ряд различий в представительной демократии в демократических обществах. Прежде всего варьируется избирательная система. Количество партий (и количество альтернатив) участвующих в выборах колеблется от трех партий до многопартийных систем. Это отражается в процентом соотношении, необходимом для получения основной роли в политике. Во-вторых, в президентских системах, президент избирается непосредственно народом. Министры и другие политические лидеры обычно избираются парламентом, а в чисто парламентских системах, министры назначаются законодательными органами. В-третьих, диапазон между унитарными государствами и федеральными государствами является причиной различий в том, как отдельные небольшие районы способны вносить свой вклад в политику. Также, отношения между Европейским Союзом и его государствами-членами поднимает вопрос о федерализме в Европе. В-четвертых, отличаются роли правовых систем. При том что политика не может вмешиваться в действия судей, есть случаи, когда парламентский суверенитет делает невозможным для судей вмешиваться в законодательство. (Dryzek & Dunleavy 2009). Эти четыре отличия указывают на то, что есть значительный разброс в том, как работает политическая система, даже если все общества разделяют одни и те же базовые принципы. Кроме отличий в проектировании демократических структур, есть значительные различия в демократической культуре.

Вопрос, который лежит в основе положения молодых людей в представительных демократиях, это что собой представляет *demos* – греческое слово означающее народ. Кто способен принимать участие в демократическом процессе, и кто исключен из него? Классические теории демократии устанавливают идеальный имидж людей, которые были примерно равны в возможностях, и способны внести свой вклад как субъекты экономических отношений на рынке (Nussbaum 2007, 14). И безусловно, это исключало женщин, детей и молодых людей, в дополнение к другим менее привилегированным группам. При том что объем *demos*, который вносит свой вклад в процесс расширился, дети и молодые люди все еще исключены из выборов. Предполагается, что избранные представители вероятно также будут заботиться об интересах детей, но факт остается фактом, что дети не могут принимать участие в определяющем моменте жизни в представительных демократиях – момент избрания лидеров. Такое исключение также может внести свой вклад в то, насколько хорошо дети и молодые люди способны дополнять политическую повестку дня, когда решается будущее общество.

Положение детей и молодых людей может быть улучшено многими способами в представительном понятии демократии. Фактически, ответы на опросник могут быть классифицированы в четырех категориях. Одним из решений может быть снижение возрастного ценза на голосование и таким образом увеличение количества людей, которые потенциально могут принимать участие в выборах. Другим решением будет создание представительских механизмов для детей и молодых людей (молодежные советы, детские парламенты...), несмотря на то, что этих механизмы проанализированы как надлежащая практика партиципаторной демократии в этом отчете. Третьей альтернативной могло бы быть укрепление связей между избранными представителями и молодыми людьми в многих обстоятельствах. Таким образом, мнения молодых людей могли бы быть получены даже если они не имеют официальных должностей. Некоторые такие примеры проанализированы в главе о совещательной демократии. Четвертой альтернативной будет деформализация представительного процесса принятия решений посредством создания художественных или других инновационных или выразительных способов делать заявления, быть услышанным и получать информацию. Различные кампании по повышению осведомленности и интереса также являются инструментами этой формы демократии.

2.1. СНИЖЕНИЕ ВОЗРАСТНОГО ЦЕНЗА НА ГОЛОСОВАНИЕ

Голосование в представительной демократии как свободные и равные граждане является основополагающим актом. Законный возрастной ценз на голосование определяет гражданство. Оно основано на предположениях, связанных с когнитивным развитием, интересом, знаниями и мотивацией в социальных манерах поведения, и т. д. Есть некоторые свидетельства того, что момент в жизни молодых людей, когда они переживают свои первые выборы, также оказывает

влияние на их интерес в принятии участия в выборах в целом. Bhatti, Hansen и Wass (2012) изучали воздействие фактического ценза на голосование. Явка выше среди 18-летних в сравнении с 19-21-летними голосующими. Авторы заявляют, что есть споры касательно снижения возрастного ценза на голосование, но такое действие должно сочетаться с созданием демократической атмосферы, например, используя формальное образование.

Некоторые эксперименты по снижению возрастного ценза на голосование уже проводились. Примечательный случай – это парламентские выборы в Австрии. Некоторые эксперименты по снижению возрастного ценза на голосование были уже задокументированы. Например, право голосовать было дано 6-летним молодым людям в окружных выборах в Финляндии в 2011 году. Исследование о роли молодых людей показало, что явка среди 16-18-летних молодых людей составила 15.2%. Общая явка составила 17%. С другими возрастными когортами не было значительных отличий. (Grönlund 2011). Если не существует очевидных отличий в электоральном поведении, очень сложно понять, как можно спорить касательно того, что молодые люди каким-то образом неспособны принимать взвешенные решения в сравнении с другими возрастными группами. Тем не менее, результаты местных выборов в Германии (где возрастной ценз на голосование был снижен в некоторых землях, составляющих федерацию) предоставили лишь ограниченные свидетельства того, что снижение возрастного ценза на голосование повышает демократию. Свидетельства из Германии по-видимому предполагают, что мнения и взгляды молодых людей, и общая атмосфера участия также оказывают воздействие на то, насколько хорошо на самом деле работает более низкий возрастной ценз на голосование. (Feldmann-Wojtachnia & al. 2010, 58-60).

Среди примеров надлежащей практики, описанных нашими опрошиваемыми лицами, есть попытки повлиять на процесс принятия решений касательно возрастного ценза на голосование посредством предоставления соответствующей информации об электоральном поведении молодых людей. В Дании, Датский Молодежный Совет (DUF) работает над тем, чтобы оказывать влияние на политиков с целью снижения возрастного ценза на голосование с 18 до 16 лет. При помощи реализации «инсценированного голосования» под наблюдением, которое проводилось в разных регионах Дании и активно поддерживались и популяризировались Датским Молодежным Советом, внимание было направлено на вопрос возрастного ценза на голосование, и, следовательно, эта практика способствует воздействию партиципаторного вовлечения. Результаты выборов были опубликованы и официально утверждены для того чтобы проиллюстрировать как молодые люди реагируют на политику. Датский Молодежный Совет также вырабатывает другую соответствующую информацию на эту тему⁴.

---

4 Веб-страницы Датского Молодежного Совета опубликованы на датском и английском языке. http://duf.dk/english/publications/materials_in_english/.

2.2. ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ДЛЯ МОЛОДЕЖИ

Многие формальные представительные учреждения исключают детей и молодых людей. Один из способов преодолеть разрыв между политическим и жизненным мирами и опытом молодежи может стать организация формальных представительных учреждений для детей и молодых людей. Обычно им придают некий официальный статус, и они наделяются определенной политической силой. Соединяя такие учреждения с политическим процессом принятия решений взгляды молодежи могут приниматься во внимание в процессе принятия решений. Эволюционная перспектива подчеркивает тот факт, что такие учреждения могут послужить причиной личностных перемен в самих молодых людях и на институциональном уровне, когда принимаются решения, основанные на том, чего действительно хочет молодежь (см. Hart 2008).

Примером представительного учреждения молодежи на национальном уровне является Руководящий Совет Молодежи Кипра. Совет состоит из представителей от молодежных организаций каждой политической партии с парламентской командой в Палате Представителей и трех членов, назначаемых непосредственно Советом Министров. Бюджет Молодежного Совета обеспечивается Государством. Молодежный Совет играет консультативную роль и может связываться с Советом Министров через Министра Образования и Культуры. Молодежный Совет был основан в 1994 году.

Более детально различные представительные органы молодежи анализируются в главе о партиципаторной демократии.

2.3. КАМПАНИИ ПО ОКАЗАНИЮ ВЛИЯНИЯ НА ГОЛОСОВАНИЕ

На европейском уровне явка молодежи на выбор значительно ниже в сравнении с более старшими возрастными группами (Fieldhouse, Trammer & Russel 2007). Ведутся кампании по восстановлению интереса к демократии. Возрастной ценз на голосование в Азербайджане составляет 18 лет. В рамках государственной программы Азербайджанской Молодежи в период 2007-2015 годов проводятся кампании по повышению осведомленности в среде молодых избирателей, которые голосуют впервые, для того чтобы обеспечить активное участие молодежи в выборах. В российском городе Оренбурге проводилась кампания «Утром голосуй – вечером танцуй», направленная на повышение явки молодежи в городе на выборы. В описании к событию говорится, что

«...в течение месяца до дня голосования в городе Оренбурге люди раздавали флаеры (около 100000), которые в день голосования можно было обменять на выходе из кабинки для голосования на бесплатные билеты в кинотеатр, театр, цирк, каток, хоккей, популярное телевизионное развлекательное шоу, ночные клубы и другие заведения для молодых людей.

Следует отметить, что при этом не проводилось никакой предвыборной агитации, чтобы склонить молодых людей в пользу той или иной политической партии. Результат был действительно очень положительным, с повышением явки молодых избирателей на выборы на 15%».

Это указывает на то, что явка означает обладание достаточным объемом информации, а также социальным капиталом для участия в голосовании. Пример Оренбурга показывает, что применение культурных мероприятий для молодежи в контексте голосования может повысить к нему интерес. Однако, как видно из данного отчета, подобные действия должны осуществляться в культуре, способствующей участию в разнообразных сферах деятельности. Одним из результатов нашего исследования заключается в том, что концентрация внимания только на представительной демократии (голосовании, политических партиях и выборах) не будет настолько эффективной как сосредоточение усилий на различных проявлениях демократии.

2.4. ПРЯМАЯ ДЕМОКРАТИЯ

Одна из проблем, связанных с представительной демократией заключается в том, что она отделяет людей от фактических демократических структур. Согласно недавней критике, единственная возможность оказать воздействие – это День Выборов. Во все остальные дни, те люди которые не принимают активного участия в политических партиях, не могут влиять на процесс принятия решений. Считается, что это создает атмосферу элитарности в представительной демократии. (Urbinați 2008). Для этой проблемы есть множество решений. В прямой демократии власть предоставляется самим людям. Такие методы как народное голосование по типу референдума или гражданские инициативы позволяют людям принимать решения.

При том что прямая демократия ставит целью сделать демократию более демократичной, молодые люди все еще остаются исключенными из процесса по причине возрастного ценза на голосование. По этим причинам, предоставление возможности проконсультироваться каждому молодому человеку в школе, жилой массе или муниципалитете, может стать примером того как идеалы прямой демократии могут быть перенесены в содействие участию на муниципальном уровне. (Feldmann-Wojtachnia & al. 2010, 18).

В нашем исследовании респонденты не предоставили конкретных примеров прямой демократии. Это характерное исключение может послужить основанием для того, чтобы аргументировать необходимость уделять больше внимания созданию механизма прямой демократии для молодежи.

3. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА ПАРТИЦИПАТОРНОЙ ДЕМОКРАТИИ

Tiina-Maria Levamo

В этом разделе во-первых вкратце обсуждается концепция и сложности в партиципаторной демократии/подходах в отношении детей и молодежи, и во-вторых, примеры надлежащей партиципаторной практики в Европе. Как уже указывалось ранее, партисипативная или партиципаторная демократия предлагает организованным группам граждан и неправительственным организациям возможность оспорить и предоставить информацию, взгляды и предложения.

Существует определенные общеизвестные каналы партиципаторной демократии для детей и молодежи, некоторые из которых связаны со школьной средой, например, опросы общественного мнения на базе интернета, дискуссионные форумы, ученические и молодежные советы, программы наставничества и решения конфликтов, интернет пространства для предоставления обратной связи о государственных услугах или для подписания петиций и разнообразных процессов совместного управления. Часто школы, общественные молодежные службы, различные неправительственные организации и общественные группы/ассоциации предлагают или предоставляют такие возможности для местного, регионального и национального участия.

Очевидно, модели и структуры для детского и молодежного участия в обществе являются индикаторами определенных политических ландшафтов в процессах принятия решений и проявлениях изменения статуса детей и молодежи. Во многих западных демократиях идеал «хорошего гражданина» нашел свое выражение в различных тренинговых программах активного гражданства и партиципаторных структурах. Отражая этот идеал, это может быть понято так, что активный гражданин — это человек, который хорошо информирован и уполномочен принимать участие в процессе принятия решений и диалоге с теми лицами, которые принимают решения или действующей властью, и кроме того, полностью осведомлен о его или ее правах.

Тем не менее, многие европейцы все еще живут в сообществах и государствах, где активное и критическое гражданство не реализовано по причине разных политических, социальных или культурных барьеров. Граждане предпереходных режимов (менее открытых) привыкли к централизованной власти, меньшей толерантности к оппозиции, очень незначительным общественным разногласиям, минимальной свободе собраний и незначительному уважению к правам человека, в то время как в переходных режимах (раскрывающихся) и более открытых демо-

кратических системах, переговоры между правительствами и гражданами более вероятно возможны и предпочтительны (VeneKlasen & Miller 2007).

В последнее время в южной Европе и арабских странах Африки распространились дебаты касательно гражданства, прав и равных долей ресурсов. Детское и молодежное участие находится в самом центре этих противостояний, что также представляет собой столкновение между поколениями за власть. Таким образом, все еще актуальные критические вопросы о том, насколько общества готовы для реализации партиципаторной демократии для всех, и во-вторых, насколько действительно значимы уже существующие партиципаторные средства и подходы к детям и молодежи. Многие партиципаторные модели демократии, предлагаемые детям и молодежи, такие как молодежные советы и детские парламенты могут восприниматься как «мини-модели для мини-людей», отражая идеал демократии вместо реальных (не/полу) демократических обстоятельств (неравенство власти, коррупция, кумовство, и т. д.). Партиципаторные структуры для детей и молодежи могут быть также ассимилированы с местными или национальными политическими структурами, доверие к которым гражданами было утрачено. Тем не менее, согласно Willems, Heinen & Meyers (2012), очевидно, что образовательные учреждения, молодежные клубы и местные организации, которые предлагают образование на тему гражданства и прав человека, могут быть ценными платформами для детей и молодых людей чтобы упражняться в и обучаться основам демократии.

3.1. СООТНОШЕНИЕ СИЛ В ПРЕДЕЛАХ ПАРТИЦИПАТОРНЫХ СТРУКТУР И ПРОЦЕССОВ

Утверждается, что слишком большое внимание к представительной демократии в определенной степени ограничило голоса и влияние детей и молодых людей в обществе. Та же самая критика может применяться и к некоторым партиципаторным формам демократии. Согласно Willow (стр. 52-53, 2010) этот аргумент указывает на то, что неверное представление о членстве детей и молодежи или их присутствие в этих структурах, процессах или на одном мероприятии, является концом само по себе. Например, структура Молодежного Совета (в сообществе) и определенное представительное членство в этом совете не является само по себе гарантией того, что дети и молодые люди неизменно влиятельны в вопросах которые их волнуют. Кроме того, такое членство может в основном представлять наиболее активных и поддерживаемых в обществе молодых людей, а значит исключает участие и взгляды детей и молодых людей на обочине социальной жизни и даже общества, таких как дети и молодые люди с особыми потребностями, инвалиды, этнические меньшинства, беженцы, и т. д. К тому же, опросы общественного мнения на базе интернета, исследования, анкеты и платформы могут быть не доступны для широкого круга детей и молодых людей в связи с недостатком ресурсов и ограниченным доступом.

Тем не менее, несмотря на критику, модели и подходы партиципаторной демократии могут быть полезными средствами для вовлечения детей и молодых людей, когда внимание уделяется лежащим в основе, часто скрытым или невидимым и возможно разрушительным, препятствующим и манипуляторным отношениям власти. В течение существования Конвенции ООН о правах ребенка (UNCRC, с 1989 года) многие ученые и практикующие специалисты критически анализировали нормы участия в попытке разрешить и сломить иерархическую подчиненность между детьми и/или взрослыми в рамках этих структур.

Наиболее известная из этих моделей, это лестница участия Роджера Харта (адаптирована согласно модели Шерри Арнштейна 1969 года). На верхней ступени лестницы идеальная форма «инициированное детьми совместное принятие решений со взрослыми». Три нижних ступени участия лестницы рассматриваются как менее идеальные формы участия, такие как символическое мероприятие, декорация и манипуляция. Несмотря на то, что это наиболее известная модель, и особенно полезной ее находят практикующие специалисты, она была также наиболее дискутируемой по причине ее иерархического порядка (Willow 2010, 35). После модели Харта появилось много других теорий и моделей, отражающих партиципаторные процессы, например, метафорические пути (Shier 2001, 2006), концентрические круги (Reddy & Ratna 2002) или измерения участия молодых людей (Driskell 2002), не говоря уже о многих других. Кроме того, сам Харт (1992) критически подошел к своей ранней модели, разработав менее иерархичный подход к процессам участия.

Большая часть ограничений на участие детей и молодых людей берет свое начало из внешних факторов, таких как доступ к соответствующей информации касательно их вопросов и возможностей участия; их навыков и средств для участия; социального отношения к роли и способностям детей и молодых людей; интенсивность с которой детей и молодых людей поощряют выражать себя; реальные возможности предоставленные им; степень поддерживающего законодательства и существующие угрозы в обществе, такие как страх насилия и другие нарушения прав человека. В некоторых европейских государствах участие детей и молодежи стало исключительно технократическим, и в результате возникла новая профессия: работник по участию, который владеет теориями, системами и экспертным языком, связанным с участием детей и молодежи. Это тренд непосредственно в неправительственном секторе, но он уже получил распространение в местных сообществах, школах, молодежных и социальных службах, не говоря о всех остальных. (Willow, 2010, 35).

Необходима дальнейшая разработка темы для того чтобы оценить насколько различные отношения взрослых, а также навыки и пространства для вовлечения детей и молодежи действительно способствуют диалогу и положительному отношению к детям и молодым людям. Еще один вопрос, стоящий внимания, это социальное взаимодействие и механизмы власти среди взрослых и детей; а также группы ровесников детей и молодых людей разных возрастов, этнического происхождения и пола.

3.2. РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗ ПРАКТИКИ

Большинство ответов на наш опросник включало в себя ссылки на модели и подходы партиципаторной демократии. В частности, Ученические и Молодежные Советы, а также Молодежные и Детские Парламенты были среди наиболее часто упоминаемых примеров надлежащей практики. Ниже представлено краткое изложение некоторых примеров надлежащей практики, определенных неправительственными организациями, правительственными органами власти, национальными, региональными и местными практикующими специалистами, и другими экспертами в этой сфере. Исходя из полученной нами информации, важно отметить что невозможно провести отличие до какой степени в определенной стране приведенные примеры надлежащей практики привели к реализации предложенных детьми и молодыми людьми улучшений, и насколько значимым был этот диалоговый подход для привлеченных детей и молодых людей. Еще один вопрос, который не очевиден из ответов, это вопрос включения: неизвестно насколько приведенные примеры надлежащей практики партиципаторной демократии фактически гарантируют вовлеченность наиболее уязвимых и слабых групп детей и молодежи, а также насколько принимает во внимание гендерный баланс. Рекомендации касательно партиципаторной демократии приведены в начале этого отчета (Рекомендации 3-6).

3.2.1. Школьное самоуправление, менторство и программы решения конфликтов

Чешская республика описывает структуру ученического самоуправления в школах. Сообщается, что деятельность таких ученических платформ состоит из школьных представлений, групп досуга, собраний учеников и выборов ученических представителей. В Дании национальное законодательство обязывает все школы организовывать Ученические Советы с полномочиями оказывать влияние на местные школьные вопросы. Сообщалось также что подобные структуры представляют собой примеры надлежащей практики в Эстонии и Германии (Kindergipfel, Kindebeirat).

Предполагается, что в Европе практикуются разнообразные программы решения конфликтов с участием детей и молодых людей, но в ответах на нашу анкету ни одна из них не была упомянута. Если привести пример, Финский Форум Медиации/Школьная Программа Медиации VERSO реализовали национальную программу медиации *В Направлении Сообществ Восстановительного Обучения*. Практика состоит из медиации ровесников, медиации, которую ведут взрослые, и проведение конференций для учеников и их родителей, которые ведутся обученными членами персонала. На сегодняшний день было обучено более 400 начальных, средних, школ старших классов и школ среднего специального образования, 10000 учеников-медиаторов одного возраста и 2000 членов персонала; проводилась медиация

в более чем 10000 случаях ежегодно; и около 20000 учеников успешно решили свои конфликты при помощи медиации. Всего, программа коснулась жизнью 90000 учеников и их родителей. Осенью 2011 года программу расширили на детские сады. Реализация восстановительных практик в школах обычно начинается с обучения медиации для всего персонала школы. После этого, выбираются ученики которых будут обучать как медиаторов-ровесников, а также членов персонала, которые будут их помощниками и взрослыми медиаторами. Программа включает в себя анализы воздействия, а именно:

«Прогресс проекта определяется исследованиями, которые проводятся каждый второй год. Вот некоторые основные результаты: 86% - это случаи вербального или физического вреда. 95% случаев, переданных для решения с помощью медиации привели к долгосрочным соглашениям. 90% медиаторов-ровесников считают медиацию ценной, а 87% сторон в конфликтах посчитали важным то, что ситуации могут быть разрешены медиацией при помощи медиации ровесников. **91% сторон почувствовали, что их услышали при медиации.** Вмешательство на ранней стадии может предотвратить эскалацию конфликтов до долгоиграющих действий, что часто приводит к травле и издевательствам.»⁵

3.2.2. Опросы общественного мнения, интернет-опросы/консультации и петиции

В Азербайджане рассматривается инициатива создания «онлайн банка идей» для того чтобы стимулировать развитие инновационного мышления у молодежи. В Баден-Вюртемберге, в Германии, платформа для голосования “Jugendnetz baden-Württemberg” предлагает молодежи канал для участия в местном и региональном процессе принятия решений. Местный специалист, принимающий решения, сообщил о том, что онлайн-общение с молодыми людьми и консультационные встречи являются примером надлежащей практики в хорватском контексте. Хорватская молодежь также оказывала помощь в привлечение к стратегической работе политиков и Членов Европейского Парламента в Парламенте ЕС в Брюсселе.

Структурированные национальные исследования в школах также могут быть формой партиципаторной демократии. Однако, остается острым вопрос касательно таких исследований: как происходит обмен данными с учениками и до какой степени ученики способны отслеживать процесс принятия решений на основании их предложений. Эти структурированные консультации и диалоги сообщались как примеры надлежащей практики в Эстонии. Касательно деятельности по петициям не было никаких сообщений.

5 <http://www.sovittelu.com/vertaissovittelu/index.php?id=98>

3.2.3. Детские и Молодежные Парламенты, Правления и Советы

В прошлом национальные Детские и Молодежные Парламенты были представлены как важные средства, которые позволяют детям и молодым людям получить доступ к и продвигать местные интересующие их вопросы на национальный форум. Недавно Министерство Молодежи и Спорта Азербайджана в сотрудничестве с ЮНИСЕФ основали Молодежный Парламент в соответствии с условиями Государственной Программы «Молодежь Азербайджана 2011-2015». Одной из целей является предоставление молодежи возможности обсуждать проекты законов и политики. Подобным образом были основаны Национальный Детский и Молодежный Парламенты, а также сеть Региональных Парламентов в Чешской Республике. Эти парламенты проводят круглые столы, обсуждения с экспертами по разнообразным темам, и обучают детей и молодых людей их правам, и кроме того, играют соответствующую роль помогая молодым людям создавать больше местных партиципаторных структур.

Молодежные Правления и Советы являются наиболее традиционными формами партиципативной демократии, и были указаны в большей части ответов на наш опросник, как например в баскском регионе Испании и на Кипре, где

«Местные Молодежные Советы были созданы для того чтобы консультировать местные органы власти по вопросам связанным с молодежью. Это инициатива Молодежного Правления Кипра. Оно также координирует и консультирует все Молодежные Советы. Члены Молодежных Советов – это молодежные организации и молодые люди в возрасте от 13 до 35 лет».

В некоторых европейских странах эти структуры относительно новые, такие как в Хорватии, где в 2010 году Окружная Ассамблея ввела в действие резолюцию о том, что должен быть сформирован Молодежный Совет. В Финляндии структура Молодежного Совета достигла уровня самоорганизации советов под покровительством общенациональной организации (NUVA). NUVA ответственна за интересы существующих местных Молодежных Советов и за отстаивание утверждения структуры Молодежного Совета в каждом муниципалитете в стране для того чтобы молодежь могли услышат на местном уровне. Активная позиция NUVA по защите берет свое начало из обязательства, прописанного в нормативно-правовой базе Финляндии.

Создание Форума Молодежи Азербайджана было инициировано для привлечения молодежи к развитию общества, для того чтобы предложить платформу для решения проблем и содействовать созданию возможностей для обмена взглядами в столице и в регионах. Ожидается что эта структура раскроет больше возможностей для диалога между молодежью и государственными организациями. В Азербайджане также предоставили больше доступа молодежи для участия в формальной государственной структуре. Согласно полученной из Азербайджана информации, молодежь, например, представлена в Общественных Советах при Министерствах, где у нее есть возможность улучшить социальное законодательство

и подготовить новые проекты законов. Молодежное участие поддерживалось в рамках совместной программы Министерства Молодежи и Спорта Азербайджана и Программы Развития ООН. Целью проекта является *«увеличить вклад молодых людей в планирование политики и результаты политической деятельности, а также развить их способности в качестве будущих лидеров и государственных служащих»*.

В целях популяризации модели Молодежного Совета в 2009 году Эстонский Молодежный Совет опубликовал руководство под названием «Вовлечение и участие молодежи» (с изменениями от 2012 года), целью которого было представить широкий спектр доступных возможностей для участия в деятельности Молодежных Советов. Сообщалось также о примере надлежащей практики из Баллерупа в Дании, где Молодежный Совет ежегодно посещает все школы и высшие учебные заведения в области для того чтобы информировать молодежь о возникающих связанных с ней вопросах, и для того чтобы выслушать те вопросы, которые беспокоят молодых людей и затем передать из Городскому Правлению, заседание которого проводится на ежегодной основе. Похожая модель консультаций также применяется в Российской Федерации, где в городе Оренбург Молодежный Форум встречается с Руководителем Городского Совета. Целью этих встреч является предложение молодым людям платформы для того чтобы они могли представить свои проекты и задать интересующие их вопросы Руководителю.

В нескольких ответах из Объединенного Королевства Великобритании, и даже из некоторых других государств, было высказано предположение что система ежегодного избрания молодого Мэра⁶, разработанная в городе Левишам, является примером надлежащей практики. Молодой Мэр демократически избирается школами и колледжами Левишама. Он или она оказывают поддержку, являются представителями молодых людей местности, информируют и консультируют действующего Мэра по вопросам связанным с молодыми людьми, работают с Комиссией Молодых Консультантов и Молодых Граждан для того чтобы информировать о работе Мэра, Совета и других принимающих решения органов.

3.2.4. Программы/структуры совместного планирования и управления

Согласно данным из Чешской Республики, одной из наиболее успешных структур молодежного участия в стране является участие молодых людей в общественном планировании, основанном на открытом общении между различными группами, такими как муниципальные органы власти, организации гражданского общества, школьными учителями и персоналом библиотеки. Молодые люди были особенно активны во внесении своего вклада в планирование спортивных площадок, скейтпарков и прилегающей к школе территории.

Соответственно, Шведская Ассоциация Местных Органов Власти и Регионов (SALAR) представила цифровую карту каждого города, для того чтобы привлечь

6 <http://www.sovittelu.com/vertaissovittelu/index.php?id=98>

молодых людей к информированию местных органов власти об их опыте безопасности, и чтобы планировать вместе с молодыми людьми, например, как лучше организовать местный транспорт чтобы повысить городскую безопасность. В Швеции города также организуют ежегодные тематические дни, когда дети и молодые люди могут вносить предложения о том, как должна развиваться их местность. SALAR также запустила специальный проект, целью которого является развитие партиципаторной демократии во всех шведских сообществах. Цифровое картографирование с молодежью оказалось также полезным в Германии, когда станция поезда Гамбург-Альтона прекратила свою деятельность, и в результате вдруг освободилось некоторое свободное пространство. Город и молодые люди применили инновационный подход и запустили процесс электронного участия с целью сбора идей, их обсуждения и голосования касательно того, что должно произойти с этим свободным пространством в городе. Процесс электронного участия представил возможность графического взаимодействия с помощью интегрированной карты на платформе электронного участия. Процесс начался в ноябре 2012 года и все еще продолжается.⁷

Сообщалось также об интересной программе Студенческого Совета под эгидой Руководителя Городского Совета Оренбурга в Российской Федерации:

«Студенческий Совет Города Оренбурга состоит из лидеров всех независимых студенческих органов высших учебных заведений и заведений специального среднего образования города Оренбурга, а также активистов из независимых студенческих органов (студенческих советов, студенческих союзов, комитетов профсоюзов, первичных профсоюзных организаций, и т. д.). Количество активистов в Студенческом Совете Города Оренбурга растет с каждым годом. Основные цели и задачи Студенческого Совета направлены на развитие системы студенческого самоуправления посредством создания профсоюзов и студенческих советов, и на данный момент разрабатывается аппарат для взаимодействия с государственными органами власти, управлениями образовательных учреждений и СМИ».

В Финляндии «Ruuti (фин. - порох) – структура для молодежного участия в городе Хельсинки» включает в себя подходы продвижения молодежного участия «сверху-вниз» и «снизу-вверх». Молодым людям оказывается поддержка в оказании влияния на значительные или маленькие вопросы посредством их собственных обстоятельств и деятельности. Молодежное участие продвигается вебсайтом Ruuti.net и молодежными форумами для принятия решений, такими как Päättäjämiiitti – собрание, где молодые люди ведут переговоры непосредственно с лицами, принимающими решения, о тех вопросах, которые их волнуют, и по темам, которые они считают исключительно важными. Есть также основная группа избранных молодежных представителей, которые включены в структуру Ruuti. Они действуют в качестве связующего звена между лицами принимающими решения и молодыми людьми.

---

7 <https://smsaltona.ypart.eu/instance/smsaltona>

3.2.5. Другие формы продвижения партиципаторных практик среди молодых людей

Одной из сложностей в продвижении детского и молодежного участия часто является отсутствие финансирования. В Германии земельное правительство Баден-Вюртемберга с 2009 года объявило ежегодную «Молодежную образовательную премию» (Jugendbildungspreis) с целью признания и одобрения молодежных организаций, целью которых является интеграция и вовлечение. В Азербайджане трудность финансирования была решена учреждением Фонда Азербайджанской Молодежи для предоставления грантов на реализацию местных и международных проектов. Предполагается, что фонд будет продвигать креативные проекты в сфере культуры, архитектуры, театра и кино; и будет выделять гранты на участие молодых людей в международных мероприятиях. Однако Фонд скорее будет содействовать миру и взаимопониманию в кругах мировой молодежи, чем структурированным партиципаторным процессам принятия решений и решению проблем на местном, национальном и международном уровнях. Тем не менее, содействие культурному обмену может развиваться и будет охватывать проекты для обмена опытом и продвижения местной, национальной и глобальной демократии и гражданского участия.

Поскольку достаточное финансирование расширяет возможности инвестирования в качественные партиципаторные структуры и процессы, стоит отметить что с 2007 года Европейский Союз реализовывал Программу «Молодежь в Действии» (Youth in Action Programme, 2007-2013), целью которой является продвижение активного Европейского гражданства, солидарности и толерантности среди молодых европейцев, и также вовлечение их в формирование будущего Союза. Очевидно, что программа также содействовала вовлечению, участию и обмену идеями в среде молодежи в странах ЕС. В Турции, например, при финансировании Турецким Национальным Агентством (Молодежь в Действии), Муниципалитет Измита координировал Национальный Проект «Местной Молодежной Политики». Сотрудничающие партнеры в этом проекте были Министерство ЕС, Министерство Молодежи и Спора и Министерство Внутренних Дел. В рамках проекта было проведено 80 собраний в 80 городах. Кроме того, в Анкаре было организовано 8 региональных собраний и итоговое национальное собрание с участием 250 молодых людей. В течение 9 месяцев более 5000 молодых людей принимали непосредственное участие в проекте. Турция сообщает о том, что проект внес значительный вклад в национальную молодежную политику и получил награду как «Хороший Пример Года» от Турецкого Национального Агентства. В ответ на предложение Европейской Комиссии была сделана заявка на награду «Хороший Пример Года» на международном уровне. *«Мы рекомендуем этот и/или схожие проекты для реализации во всех государствах-членах конгресса. Мы хотели бы чтобы этот проект был проектом всех европейских ровесников. Я был хотел пригласить представителей молодежи из каждого государства-члена конгресса для участия в международном итоговом собрании этого проекта чтобы разделить результаты».*

Помощь в финансировании, признании и обмене примерами надлежащей практики в сфере профилактики наркомании также оказывается Группой Помпиду, которая является частью Совета Европы. Группа Помпиду предлагает Европейский Приз по Профилактике Наркомании, который был впервые введен в 2004 году. *«Приз присуждается каждые два-три года проектам по профилактике, в которых участвуют только молодые люди, или в разработке и реализации мероприятий, процессах принятия решений, управлении проектом и/или оценке. Группа Помпиду присуждает Приз для того чтобы выделить проекты хорошего качества по профилактике наркомании, которые достигли успеха на практике в привлечении молодых людей. Проекты оцениваются жюри из семи молодых людей, консультируемых экспертами в области профилактики наркомании. Каждый из победителей получает трофей, диплом и призовой выигрыш в размере 5000 евро».*⁸

Для того чтобы поддержать инициированные молодежью проекты, и чтобы независимые молодежные группы могли реализовать свои идеи, молодые люди нуждаются в расширении прав и возможностей и в наличии разнообразных навыков, например, в волонтерской работе, привлечении инвестиций, управлении проекта и правозащитной деятельности. По этой причине Финская Молодежная Академия разработала руководство «Сделай сам» («Itse tehty») для общественных работников по делам молодежи. В этом руководстве поясняется как работники по делам молодежи могут содействовать собственным идеям и проектам детей и молодых людей, а также оказывать положительную поддержку в процессе. Это руководство есть в открытом доступе на интернет-портале, и оно постоянно развивается в сотрудничестве с другими неправительственными организациями и общественными службами по делам молодежи.

Примером сотрудничества между неправительственным сектором и школами является Операция – Однодневная Работа (Dagsverke, Taksvärkki), которая изначально была запущена в Швеции как социальное и политическое движение после смерти бывшего Генерального Секретаря ООН Дага Хаммаршельда в Замбии в результате несчастного случая, и затем была включена в деятельность средних и старших классов общеобразовательных школ во всех странах Северной Европы. Норвегия, в которой эту деятельность включили в национальную образовательную программу, отметила этот пример надлежащей практики следующим образом:

«Каждый год в октябре норвежским ученикам разрешают и мотивируют взять выходной день и сделать однодневную работу в пользу образованию молодежи в бедных странах. До Операции – Однодневная Работа проводится информационная кампания «Международная Неделя (МН)». МН представляет собой образовательную программу и лекции, в рамках которых рассматриваются глобальные темы, такие как солидарность, равенство, права человека и образование, а также информация по проекту текущего года. На сегодняшний день, работают приблизительно 120000 молодых людей, и они зарабатывают 30 миллионов крон (приблизительно 4 миллиона евро) ежегодно для того, чтобы предоставить молодежи на Юге возможности получения образования».

8 http://www.coe.int/t/dg3/pompidou/initiatives/preventionprize/default_en.asp

Хорошим примером заполнения пробела между физическими возможностями и культурами является веб-проект Макадам МиксТэлэнт (Macadam MixTalent), который ведется из Нидерландов. В рамках проекта проводятся вебинары для учеников в возрасте от 6 до 21 года с физическими недостатками и нуждающихся в медицинском уходе. Он объединяет учеников которые получают образование в больницах/медицинских учреждениях/проходят коррекционно-развивающее образование и обычное образование в Румынии, Болгарии, Греции, Польше, Бельгии, Австрии, Англии, Турции, Гане и Кейп-Коде. Эти дети и молодые люди поддерживают контакты со своими ровесниками с помощью Интернета, развивают свои таланты вместе и делятся своими взглядами, чувствами и идеями. Учителя из разных стран способствуют этому процессу и пользуются платформой для вебинаров. К примеру, вместе участники создали книги в соответствии со своими интересами, которые соответствуют их состоянию здоровья. Книги затем публикуются, распространяется в Сети, и затем они доставляются очень важным людям и сотрудничающим органам, таким как Конгресс Местных и Региональных Властей Совета Европы, который также предоставил этот проект.

Еще об одном инновационном инструменте приближения молодых людей к органам местного самоуправления и лицам, принимающим решения, сообщил работник по делам молодежи из Литвы, где у молодых людей есть возможность заменять муниципальных работников на один день для того чтобы узнать об административной структуре и управлении местной общины, включая процесс принятия политических решений. Кроме того, в Дании у молодежи есть возможность обучиться навыкам гражданства

«посредством практики в физическом настоящем и виртуальном доме граждан. Внутри этого дома есть ряд идей и материалов по гражданской жизни и воспитанию гражданства. Таким образом, непосредственный опыт и ситуации из реальной жизни не только инструктируют молодых людей о том, как понимать и принимать участие в местном процессе принятия решений с принятия решений и выборах, но также о том, как справляться с бытовыми экономическими вопросами и бюджетами. Во-вторых, День Молодежного Парламента (Ungdomsparlament) предоставляет молодым людям шанс получить опыт в законотворчестве и работе комиссии в парламенте Дании. Партиципаторное вовлечение молодых людей может продвигаться посредством такой практики благодаря лучшему пониманию, которое молодежь получает в этом вопросе».⁹

Изучение гражданства посредством практики также применяется в Греции, где, как сообщается, в Афинах будет организована симуляция Европейского Союза.¹⁰ Греция и Кипр также организовали двусторонний проект «Молодежь в Действии», в рамках которого была возобновлена греческая «Агора» для молодежи и

9 <http://www.ungdomsbyen.dk/index.php/english-new/501-welcome-to-youth-town>, <http://www.ft.dk/Ungdomsparlament.aspx>, <http://www.yppnetwork.gr/parousiaseis/4.denmark.pdf>.

10 <http://www.eurosimulationathens2013.com/>

лиц, принимающих решения, в целях проведения дебатов о местных вопросах окружающей среды.

В конечном итоге, для того чтобы содействовать партиципаторной демократии, дети и молодые люди должны быть проинформированы о своих правах и разнообразных услугах и возможностях, которые им доступны.¹¹ О таком примере надлежащей практики сообщается из Германии, где служба по делам молодежи Баден-Вюртемберга открыла веб-сайт для информирования молодежи доступных услугах. В Провинции Калабрия, в Италии, на уровне Провинции было открыто информационное бюро для поддержки нуждающихся молодых людей, молодежи с физическими недостатками, или тех, у кого есть сложности с обучением. Некоторые из основополагающих принципов этой службы заключаются в том, чтобы снизить чувство одиночества и способствовать положительной общественной жизни для всех.

Согласно некоторым ответам на наш опросник, повышение осведомленности, предоставление полномочий и правозащитная деятельность в форме кампаний, доказали свою эффективность в вовлечении молодых людей в работу друг с другом и с другими поколениями. Сообщалось о примере информирования молодых людей об их правах в рамках прекращения насилия в качестве примера надлежащей практики на Мальте, где Всемирная Ассоциация Девочек-Гидов и Скаутов проводит кампанию по повышению осведомленности под названием «Нет Насилию в Отношениях».

«Кампания также обращается к органам власти с просьбой привести в исполнение необходимые защитные законы для жертв и тех, кто пережил насилие, когда они отстаивают правосудие и права человека. В рамках кампании также проводится исследование для оценки знаний молодежи касательно насилия в отношениях. Одним из ярких событий в этой кампании это безмолвный марш по улице Республики в Валетте, который завершился танцем на площади Св. Георга 6 апреля 2013 года. Молодых людей в школах и из других молодежных групп призывали научиться танцевать и присоединиться к большому танцу дня».¹²

Определенно, участие тоже может быть интерактивным и веселым, таким как в другом примере, о котором сообщили как о примере надлежащей практики из Лихтенштейна, где в 2011 году был организован «Фестиваль Моргенленд» для того чтобы собрать людей всех поколений, происхождений и из разных стран для размышления о разнообразных темах касательно Лихтенштейна, мира и активной подготовки к будущему.

И наконец, в некоторых примерах, как в случае из Литвы, практика для продви-

11 Кроме того, что это Статья сама по себе (Статья 12 в Комитете ООН по правам человека) право на участие также является принципом, который означает, что это право необходимо принимать во внимание в реализации всех других прав в Конвенции и в других международных договорах, таких как гражданские права и свободы касательно права на информацию, свободу слова и свободу мысли, совести и веры.

12 <http://www.maltagirlguides.com/?id=120>

жения идеи произвольного нравственного облика и добровольного гражданского вовлечения указывались как примеры надлежащей практики для привлечения молодых людей. В ответе из Германии отмечалось, что молодым людям предлагают возможность добровольного оказания услуг в течение 6-24 месяцев в сфере вовлечения гражданского общества (Freiwilligendienste).

4. Надлежащая практика совещательного молодежного участия

Harri Raisio

Согласно теоретикам совещательной демократии, *совещательная переменная* произошла в ранних 1990-х (например, Dryzek 2010). При такой перемене наше понимание идеала демократии меняется. Ранее выделялся идеал демократии, который подчеркивал сбор взглядов граждан, например, при помощи голосования, для коллективного принятия решений (Fishkin 2009). Теория совещательной демократии, тем не менее, начала выделять форму демократии где в центре внимания разговор (Chambers 2003). В этом идеале, гражданам будут предоставляться равные возможности для участия в общественном совещании до фактического принятия решений. Цель заключается в том, что посредством общественного совещания повысится легитимность решений, поскольку они будут основаны на широких и разносторонних общественных дебатах, и размышлениях. Распространение совещательной перемены в странах ЕС можно явнее всего наблюдать в повышении совещательных мини-обществ.¹³ Существует партиципаторные механизмы, которые стараются достичь нормативного идеала совещательной демократии. Примерами являются датские консенсусные конференции и немецкие ячейки планирования. Тем не менее, совещательная переменная не распространилась достаточно широко, чтобы надлежащим образом повлиять на процессы молодежного вовлечения, ни в Европе, ни где-либо еще. Финляндия, например, только-только предприняла первые шаги в продвижении совещательного молодежного участия (например, Raisio, Ollila & Vartiainen 2011).

Говоря о совещательном молодежном участии, мы имеем в виду, что механизмы вовлечения молодежи инклюзивные, совещательные и эффективные (Carson & Hartz-Karp 2005). *Инклюзивность* означает то, что молодые люди, которые участвуют в совещании, представляют собой максимально разнообразное происхождение. *Совещательность* процессе делает возможным для молодых людей тщательно взвесить различные варианты и ценности, лежащие в основе решений. И, наконец, совещательное молодежное участие не является символическим (см. Arnstein 1969; Hart 1992); оно действительно является сотрудничеством с лицами, принимающими решения – другими словами, оно должно *оказывать влияние* на результат политики.

Таким образом совещательное молодежное участие очень похоже на обще-

13 Это можно ясно увидеть на вебсайте-Participedia, на котором отражены все разные виды совещательных форматов, реализованных по всему миру: <http://participedia.net/>

ственное совещание на более общем уровне. Однако, в то время как традиционные механизмы общественного совещания стараются охватить все общество – что обычно означает граждан, которые достигли возрастного ценза на голосование, что во многих странах соответствует возрасту в 18 лет – в миниатюре, совещательное молодежное участие стремится охватить именно молодежное население. Но это непростая цель. Важно помнить о сложном разнообразии в самом молодежном населении. Необходимо приложить особые усилия для того чтобы вовлечь молодых людей, которые обычно не принимают участие, тех, кто вне общества. Кроме того, для того чтобы отличать молодежную партиципаторную демократию от совещательного молодежного участия, необходимо понять, что первая более структурирована, то есть молодежное совещательное мини-общество пытается создать тщательно продуманные условия для повышения легитимности решений, выработанных совещанием (например, Nabatchi 2012).

Оценки совещательного молодежного участия показали высоко положительные результаты (например, Iredale et al. 2006; Carson 2010; Andersson et al. 2011; Raisio, Ollila & Vartiainen 2011). Совещательное участие предлагает молодым людям что-то новое; шанс реально обсудить и выслушать друг друга в безопасном общественном месте, и оказывать фактическое влияние. Однако, реализация совещательных практик может быть обременительной. Это требует много планирования, а также мониторинга по окончании. В целом, совещательные практики могут рассматриваться как подходящие лучше всего к наиболее сложным, неоднозначным и несущим в себе ценность проблемам (Raisio 2010). Кроме того, совещательное молодежное участие не должно быть демократией *плацебо*. Без влияния риск заключается в том, что вместо уполномочиванию будет произведен цинизм (см. Segall 2005). Как минимум, когда молодые люди предлагают свои рекомендации к действию, соответствующие творцы политики должны всегда предоставлять официальный ответ, подтверждающий рекомендации. Если они не собираются предпринимать по ним действия, творцы политики обязаны сказать почему. При этом совещание может выступать вперед (см. Friedman 2011).

Для продвижения эффективного совещательного молодежного участия, необходимо создать тип удачного стечения обстоятельств. Он начинается с существования чемпионов процесса и содействующих лидеров (Carson & Hart 2005). Чемпионы процесса – это люди, обладающие знаниями о совещательных механизмах, молодежном участии и фасилитации. Содействующие лидеры – это люди, которые поддерживают реализацию совещательных процессов и принимают на себя обязательства действовать по рекомендациям, разработанным в процессе совещания. Чемпионы процесса и содействующие лидеры стимулируют молодых людей к участию, создавая безопасное пространство для совещательного молодежного участия. Способствуя фактическому влиянию совещания, содействующие лидеры уполномочивают молодежь. В результате, возрастает доверие молодых людей процессам общественного участия, и они становятся более активными участниками гражданского общества.

Несмотря на вышеуказанный цинизм, в европейских странах очевидны не-

которые хорошие примеры совещательного молодежного участия. Примеры из раздела 4.1. основаны на собственном опыте авторов. Примеры из разделов 4.2 и 4.3 из соответствующей литературы. Примеры, представленные в разделе 4.4, были получены из Национальных Отчетов Молодежи Комиссии Европейского Союза и из ответов на опрос, проведенный для этого отчета. Для следующего анализа мы выбрали те, которые наилучшим образом следуют нормативным идеалам совещательной демократии. Они могут быть признаны европейскими примерами надлежащей практики совещательного молодежного участия. В начале отчета мы предложили рекомендации о том, как способствовать совещательной перемене вовлечения молодежи.

4.1. ФИНСКИЕ МОЛОДЕЖНЫЕ ЖЮРИ И ДНИ ДИАЛОГА

Молодежное жюри – это особая форма гражданского жюри,¹⁴ состоящая только из молодых людей, обычно в возрасте от 12 до 25 лет (Carson 2004). В идеале, молодежные жюри дают право голоса молодым людям, что приводит к большему равенству и справедливости в процессах принятия решений и более широкому разнообразию на политической арене. Важно то, что молодежное жюри, как традиционное гражданское жюри, образует безопасное общественное пространство для молодых людей, чтобы они могли открыться другим и хорошо слушать. Члены жюри могут встречаться и обмениваться идеями с молодыми людьми, которые отличаются от них. Они также сотрудничают со взрослыми, которые обычно работают в жюри в качестве руководителей проектов, фасилитаторов и экспертных свидетелей.

На сегодняшний день, в регионе Вааса в Финляндии было организовано два молодежных жюри.¹⁵ Первое состоялось в ноябре 2010 года.¹⁶ В течение трех дней члены жюри из двух избранных средних общеобразовательных школ совещались по вопросу вовлечения в школьном сообществе. Целью было предоставлять информацию школьной администрации, чтобы развивать школы, местному

---

14 Формат гражданского жюри был изобретен американцем Недом Кросби в 1970-х годах. Он считал существующие модели гражданского участия неадекватными, и поэтому попытался найти наиболее действующий и эффективный способ. В результате появилось семь основных принципов для гражданского жюри. Прежде всего, целью является образование целевой контингент в миниатюре. Кроме того, в жюри должно быть не много людей – как правило, 24 максимум. Членам жюри предоставляется информация высокого качества. Подобным же образом фасилитаторы стремятся гарантировать высокое качество совещательных обсуждений. Любое манипулирование запрещено, и весь процесс построен на идеалах равенства и справедливости. И наконец, для совещания должно быть достаточно времени, обычно от трех до пяти дней (Crosby and Nethercut 2005)/

15 Молодежные жюри также проводились в Уэльсе (Iredale et al. 2006) и Австралии (Carson 2004).

16 См. английскую версию заключительного отчета: http://www.uva.fi/fi/blogs/project/uudenlaista_demokratiaa_luomassa/the_first_finnish_youth_jury-final_report/

самоуправлению, чтобы поддерживать их в разработке молодежных программ, и особенно предоставлять настоящую возможность молодым людям влиять на важные для них процессы. Всего в жюри записалось 195 человек. Посредством стратифицированной произвольной выборки были отобраны 24 члена жюри, 19 из которых впоследствии принимали участие.

Молодые члены жюри совещались и совместными усилиями разработали декларацию, состоящую из шестнадцати рекомендаций к действию: от местных школьных вопросов, таких как привлечение внимания к школьной среде, а также региональных вопросов, таких как повышение доступности социальных услуг для учеников, и также вопросов национальной политики, таких как предоставление возможности ученикам получать учебные гранты. Оценка молодежного жюри, проведенная MuuSimäki (2011), показала, что жюри доказало свое влияние; это было не символическое явление.

Второе молодежное жюри было проведено осенью 2012 года. Целью жюри было провести совещание на тему будущего региона Вааса. Молодые люди из восьми муниципалитетов могли зарегистрироваться для участия в жюри. Из 38 молодых людей, которые зарегистрировались, были выбраны 24, чтобы жюри представляло собой определенные демографические факторы, такие как возраст и пол. Жюри работало три дня, в течение которых молодые люди проводили обсуждения, проводимые обученной группой фасилитаторов, и получили обширный объем информации от экспертных участников, и в итоге выработали совместную декларацию о будущем региона Вааса. Члены жюри представили декларацию региональным руководителям, отвечающим за разработку политики, а также СМИ на пресс-конференции. В начале 2013 года декларацию направили всем участвующим муниципалитетам и другим соответствующим учреждениям.

Отзывы от членов жюри из обеих групп жюри были очень положительные (см. Raisio, Ollila & Vartiainen 2011). Отвечая на вопрос, члены жюри указали, что обсуждения жюри были насыщенными, и что у них был шанс озвучить свои мнения открыто и что их услышали. Члены жюри были также удовлетворены работой фасилитаторов и руководителей проекта. Кроме того, на вопрос будут ли снова принимать участие в подобном мероприятии, большая часть членов жюри ответила утвердительно. Нижеприведенные комментарии членов жюри указывают на их удовлетворение:

Я отлично провел там время. Поскольку я ранее не принимал участия в подобного рода молодежном жюри или в чем-то подобном, где я могу представить свои взгляды и могу оказывать влияние, это был достаточно хороший опыт.

Я думаю, что молодежное жюри — это действительно отличная идея, потому что в нем мы были как те люди, которые принимают решения. Не учителя, родители или кто-либо еще.

Это был отличный опыт, и на этот раз мы смогли представить наши собственные взгляды. В школе мы только отвечаем на вопросы учителей, и порой не можем выразить наши мнения. Но тут мы смогли. Мы смогли высказать наши собственные мнения, так что это была отличная перемена.

В период 2008-2011 годов в Финляндии был проведен проект для оценки возможности предоставления молодым людям возможности оказывать влияние на процесс принятия муниципальных решений (Gretschel & Kauniskangas 2012). Он финансировался Министерством Образования и координировался Финским Молодежным Альянсом – *Allianssi*, финская служба и лоббистская организация для работы с молодежью. Был создан новый партиципаторный форум, *День Диалога*, который использовался для достижения диалога между молодыми людьми и теми, кто принимает решения. День Диалога был разработан непосредственно для реализации в атмосфере совещания. Это может рассматриваться в различных аспектах Дня Диалога. Прежде всего, он открыт для всех молодых людей. Идеальный состав – от тридцати до пятидесяти молодых людей. В состав участников входят активные молодые люди из молодежных советов, студенческих профсоюзов, молодежных организаций и молодежных центров, вместе с молодыми людьми, которые не проявляют активности в какой-либо официальной организации. В первой половине Дня Диалога молодые люди совещаются между собой; позже к ним присоединяются лица принимающие решения. В идеале, участие принимает около десяти лиц, принимающих решения, в основном это местные политики и управленцы, соответствующие теме Дня Диалога. Важным компонентом Дня Диалога является фасилитация. Обученные фасилитаторы играют сильную роль в поддержке молодых участников в течение дня. Применяя различные методы фасилитации, такие как дискуссионные кружки, фасилитаторы дают каждому молодому человеку возможность выразить свое мнение. Кроме того, прилагаются усилия для получения влияния в отношении выработки политического курса. Цель заключается в том, что на каждое предложение, которое делают молодые участники, лица принимающие решения дадут конкретный ответ.

Всего в проекте провели 81 дискуссионный день в 60 муниципалитетах; участие принимали 2500 молодых людей. Опыт полученный из Дней Диалога был положительным. Отзывы от молодых людей и лиц, принимающих решения, были в основном положительными. После совещаний с молодыми людьми, лица принимающие решения принимали на себя обязательства продвигать предложения молодых людей. Однако, исключительно важно, чтобы лица принимающие решения начинали действовать сразу после Дня Диалога. В противном случае возрастает вероятность того, что сделанные в рамках мероприятия обещания будут забыты. В качестве положительного результата, такие состязания между молодыми людьми и лицами, принимающими решения, также повышают веру лиц, принимающих решения, в возможности и готовность молодых людей принимать участие (см., например, Gretschel & Kauniskangas 2012; Eskelinen et al. 2012).

4.2. МОЛОДЕЖНОЕ ПАРТИЦИПАТОРНОЕ БЮДЖЕТИРОВАНИЕ В ИТАЛИИ

Партиципаторное бюджетирование (ПБ) может считаться практикой совещательной демократии, в рамках которой гражданам делегируются полномочия принятия решений в пределах определенной суммы государственного или муниципального бюджета (см., например, Wampler & Hartz-Karp 2012). В 2009 году такой процесс ПБ был применен в Колле-ди-Валь-д’Эльса, Италия.¹⁷ Это ПБ было особенным, потому что оно было нацелено на молодых людей; муниципалитет доверил 20000 евро своего бюджета своим молодым резидентам. В процессе ПБ муниципалитет добивался того, чтобы сделать молодых людей ближе к местному процессу принятия решений. ПБ подразумевало совещание о том, как выделить определенные средства различным проектам улучшения молодежной активности. ПБ состояло из 59 молодых участников. Даже несмотря на то, что этих участников отбирали из случайной выборки, в целях представительности, ПБ было также открыто другим молодым людям, проживающим в муниципалитете. ПБ длилось всего четыре месяца и состояло из четырех официальных собраний, неофициальных собраний, организованных участниками, и дискуссий в социальных сетях. Фасилитация была частью официальных собраний. В течение процесса участники имели возможность встретиться с Мэром и другими экспертами, которые предоставляли информацию по предложенным проектам. После того как участники принимали решение о том, как выделить средства, над предложением работали специалисты, чтобы оно могло быть принято муниципальным советом. Молодые участники были частью этого заключительного процесса для обеспечения того, чтобы конечный результат был в соответствии с тем, что было обусловлено в их решении. Влияние ПБ было высоким; решения молодых участников были реализованы.

4.3. ИНСЦЕНИРОВКИ СУДЕБНЫХ ПРОЦЕССОВ МОЛОДЫХ ЛЮДЕЙ В УЭЛЬСЕ

Инсценировки Судебных Процессов Молодых Людей – это интересная концепция, в рамках которой молодые участники действуют как присяжные заседатели, обвинение и защита (см. Andersson et al. 2011). Основное отличие от молодежного жюри, представленного в разделе 4.1, это то что в нем нет взрослых экспертов, но информационная база для присяжных заседателей строится самой молодежью. Один из примеров такой инсценировки судебного процесса был реализован в Уэльсе в

17 Для дополнительной информации по этому итальянскому примеру см.: <http://participedia.net/en/cases/youth-participatory-budgeting-colle-di-val-d-elsa>. Кроме того, примеры партиципаторного бюджетирования для молодых людей в городе Трофа, в Португалии и в городе Хельсинки в Финляндии, предложенные городским управлением по делам молодежи, были указаны как примеры надлежащей практики в ответах к опросу, проведенному для данного исследования.

2008 году. Обвинение, по поводу которого должны были совещаться присяжные заседатели, было таким: должно ли «правительство нести вину за создание необоснованной угрозы гражданским свободам граждан Объединенного Королевства созданием Универсальной Базы Данных ДНК».

Поскольку целью инсценировки судебных процессов было привлечь виновных молодых людей, они образовали фактическое жюри присяжных заседателей. Во-первых, по теме судебного заседания были организованы фокус-группы, в которых участвовало 84 виновных молодых человека. 29 из них выразили интерес в участии в судебном заседании в качестве присяжных заседателей. Команды обвинения и защиты были сформированы из учеников местных школ. Команда обвинения состояла из 13 учеников, а команда защиты из 11 учеников. Для того чтобы подготовить свои показания у двух команд были собрания с руководителями проекта и фасилитаторами один раз в неделю в течение шести недель. Это хороший пример того как молодые люди могут информировать друг друга. Взрослые эксперты нужны не всегда.

Судебное заседание было организовано максимально похожим на фактический уголовный процесс, например, присутствовал судья. После того как команды обвинения и защиты представили свои 30-минутные выступления, жюри присяжных удалилось на одночасовое совещание. Во время совещания было решено признать государство виновным в обвинении. Последним этапом судебного заседания стало донесение результатов национальным разработчикам политики; молодые участники сами представили результаты и ответы на поставленные вопросы. Согласно Andersson et al. (2011), этот проект показал, что инсценировка судебных заседаний может помочь молодым людям понимать очень сложные вопросы и формировать хорошо обоснованные мнения для обсуждения с теми лицами, которые разрабатывают политический курс. Кроме того, были получены положительные отзывы от присяжных заседателей: «Это гениальная идея, которая заставляет нас, современную молодежь, больше думать о том, что происходит в нашей стране!».

4.4. СТРУКТУРИРОВАННЫЙ ДИАЛОГ С МОЛОДЫМИ ЛЮДЬМИ В БЕЛЬГИИ, ЧЕШСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ И ГРЕЦИИ

В период с 2000 по 2011 годы, Фламандский Молодежный Совет, Бельгия, провел *структурированный диалог с молодыми людьми* на тему трудоустройства молодежи. В основе процесса была группа, состоящая из 15-40 «молодежных послов». В процессе также были онлайн консультации и фокус-группы. В этом консультационном процессе приняло участие около 500 молодых людей, у которых было очень разное происхождение. В качестве аспекта совещательной демократии, молодежные послы могли задавать вопросы экспертам на тему трудоустройства молодежи. Целью было получить большее количество рекомендаций, основанных на знаниях, благодаря возросшему объему получаемой информации. В целях повышения влияния структурированного диалога, у принимающих участие молодых

людей также была возможность проведения дискуссии с лицами, разрабатывающими политический курс. Кроме того, во французском сообществе Бельгии есть Молодежный Совет, который является формальным консультативным органом, представляющим молодых людей. Совет собирает мнения и информацию от молодежи и молодежных ассоциаций во всем Французском Сообществе, и передает эту информацию на общественном, национальном, европейском и международном уровнях. В Совет входит 50 избранных членов в возрасте от 16 до 30 лет, проживающих во франкоговорящем Сообществе. В этом представительстве требуется соблюдение гендерного баланса. Совет в основном консультируется Молодежным Министром Французского Сообщества, и по-видимому акцент воздействия в основном фокусируется на оказании влияния на молодежную политику. Первый структурированный диалог состоялся во время последнего президентства Бельгии в ЕС, и во многих отношениях он служит хорошим примером того как молодые люди тоже были вовлечены в планирование процедур и структур диалога, а также в правозащитных вопросах, которые стали значимыми на национальном и международном уровнях.

С помощью проекта «Kesejme do toho!» («Выскажи свое мнение!») в Чешской Республике была создана платформа для молодых людей, которая являлась национальной, инклюзивной и партиципаторной. Эта платформа может считаться процессом, в котором применяются как электронное участие, так и встречи лицом к лицу, и состоит она из трех отдельных этапов. Первый этап связан с информационной деятельностью. Был создан информационный пакет, в котором была заключена общая информация по теме структурированного диалога, а также аргументы за и против. Во время дискуссионного этапа молодые люди смогут не только проводить дискуссии в своих кругах, но также с лицами, разрабатывающими политический курс. Выработанные в процессе этих дискуссий рекомендации выносятся на голосование в интернете. И, наконец, результаты переносятся в фактическое влияние, посредством сообщения их СМИ, лицам, разрабатывающим политический курс, и другим соответствующим участникам. В идеале, дискуссии между молодыми людьми и лицами, принимающими решения, продолжатся и в рамках этого последнего этапа, то есть, молодые участники затем услышат аргументы лиц, принимающих решения.

Согласно нашему опросу, применялась и совещательная методика, например, в Греции (в Пафосе в апреле 2012 года).

«Демократический диалог для повторного обретения демократии...куда участники приглашались для активного совещания с целью выработки видения идеальных систем управления и предложения планов действия для реформ и практических мер. Семинары проводились с применением Процесса Структурированного Демократического Диалога (ПСДД). Ожидалось, что по окончании этого процесса у участников будет более четкое представление проблем, с которыми они сталкиваются; кроме того, они совместно выработали видение и планы действий, чтобы предложить и продвигать реформы сегодняшних систем управления».

Вышеприведенные примеры по-разному представили идеал совещательной демократии. Молодежные жюри, например, стремились максимально выполнить все три критерия общественного совещания – инклюзивность, совещательность, влияние. Напротив, инсценировки судебных заседаний молодых людей, были достаточно инновационным способом вовлечения молодых людей, но не достигли того же уровня совещательности, в основном, по причине нехватки времени, выделенного для совещания. Структурированный диалог в Чешской Республике был хорошим примером молодежного совещания на национальном уровне, а молодежный партиципаторный бюджетный процесс достойный подражания образом показал форму непосредственного влияния, которое могут оказывать совещательные процессы. Несмотря на их отличия, все эти примеры могут считаться примерами надлежащей практики совещательного молодежного участия. Достигнутые ими положительные результаты воодушевляют стремиться к развитию совещательной перемены в контексте вовлечения молодежи.

5. НАДЛЕЖАЩАЯ ПРАКТИКА КОНТРАДЕМОКРАТИИ И ПРОГРЕССИВНЫЕ АКТИВИСТЫ

Geoffrey Pleyers и Sofia Laine

Данные в этой главе состоят из трех частей. В первой части применяется недавняя публикация Geoffrey Pleyers (2012), в центре которой молодежное участие. В этом исследовании используются предыдущие исследования, и аналитическая основа альтерглобалистского движения и требовательных потребителей. Основные данные поступают из текущего исследования, основываясь здесь на 35 интервью и партиципаторном наблюдении за прогрессивными активистами во Франции, Бельгии, Испании, Финляндии, Польше и Германии в период с января по июнь 2012 года. Кроме того, была организована фокус-группа в Париже. Три четверти опрошиваемых лиц были в возрасте до 30 лет. Результаты этой изыскательной фазы не являются исчерпывающими и представительными. Но тем не менее, они могут представить перспективу, которая помогает классифицировать некоторые части скрытой политики и создают основу для дальнейшего исследования. Исследование было проведено как независимая часть проекта «Скрытая политика», который координировался Mary Kaldor и Sabine Selchow (2013). Для получения более детального анализа этих культур активистов и соответствующих взглядов в отношении Европы, см. Pleyers (2013).

В качестве дополнительных данных в обоих разделах данной главы использовали 41 ответ на опрос, проведенный для данного отчета. Дополнительная информация и анализ опроса были предоставлены Sophie Laine. Ответы из Дании и Украины были включены в первый раздел, а информация, предоставленная из Швеции, Австрии, Германии и еще несколько дополнительных ответов из Дании использовали в последнем разделе. В целом, ответы на вопросы касательно контрдемократии и прогрессивных активистов были немногочисленными: мы получили только восемь ответов, три из которых были нерелевантными. Один из них содержал термин «*Контрслужба Евробюро*», в другом не было представлено никакой дополнительной информации, только «*Кампания «Без Страх»*», и в третьем было указано: «*Мы ведем активный и мирный образ жизни, значит нет никакой контрдемократии*».

Как обстоятельно поясняется в этой главе, существует значительный контрдемократический и прогрессивный активизм, порождаемый и/или проводимый молодежью по всей Европе. Подобные движения распространяются и расширяются и в глобальном контексте. Поэтому в последнем разделе используются дополнительные данные интервью из Туниса. Эта изыскательная фаза проекта текущего исследования Sophie Laine состоялась в Тунисе, в период с 27 по 29 августа 2012

года во время Симпозиума «Арабская весна: Молодежное участие в продвижении мира, прав человека и основных свобод», совместно организованного в рамках партнерства между Европейской Комиссией и Советом Европы по делам молодежи, Лигой Арабских Государств, правительственными органами власти Туниса, Центра Север-Юг Совета Европе, Евро-Средиземноморской Платформой, Фондом Народонаселения ООН и Европейским Молодежным Форумом. Саму конференцию также можно описать как результат «надлежащей практики» Евро-Средиземноморского сотрудничества в секторе молодежной политики – даже молодые активисты предоставили критическое наблюдение:

«Я думаю, что когда они предлагают что-то на конгрессе, они должны конкретизировать, когда именно они достигнут этого. Они что-то объявляют, а потом забывают это. Но гораздо лучше, когда они определяют точно, когда они достигнут этого, или, когда они устанавливают цель». (Доха, 25 лет, Тунис).

5.1. ПРОГРЕССИВНАЯ МОЛОДЕЖЬ И ФОРМЫ КОНТРАДЕМОКРАТИИ В ЕВРОПЕ

Geoffrey Pleyers

В случае если у кого-то еще остались какие-либо сомнения, последние два года показали, что молодежь не только «граждане завтрашнего дня на тренинге», как ее любят описывать многие учреждения, но молодежь – это еще и энергичные участники сегодняшнего общества, наших демократий и нашего мира. Молодые граждане сыграли важную роль в арабских восстаниях (Khosrokhavar, 2011). Они начали движение M15 в Испании, чтобы обличить «демократию без выбора» и заняли общественные площади по всей Европе и в обеих Америках. В Чили и в Канаде, студенты организовались против проектов образовательной политики. В России «панк-молитва» в исполнении Pussy Riots обличила тайный сговор между церковью и политическим режимом, и сделала больше, подчеркнув его авторитарный характер, чем множество экспертных отчетов. В Китае, молодые работники фабрик начала забастовку чтобы улучшить свои заработные платы и условия работы, в то время как другие молодые люди выступили с осуждением наносимого вреда окружающей среде или начинали проведение онлайн-дебатов.

Эти критикующие молодые граждане не только выступили против диктаторов в арабском мире и структурных ограничений институциональной демократии в западном мире. Они придали альтернативный смысл экономическому кризису и восстановили более демократическое общество. Они не считают демократию просто обязательством, но также и задачей для самих себя. Многие из этих молодых активистов разрабатывают прототипные формы активизма (Pleyers 2010, главы 2-4), с помощью которых они стремятся реализовать более глубокую демокра-

тию в различных областях их личной и общественной жизни. Однако, молодые прогрессивные активисты — это не однородная группа. Их стратегии, действия, концепции социальных перемен, движения и демократия значительно варьируются, вплоть до того, что некоторые из их рассуждений и тактик могут оказаться противоречивыми. Во всей Европе есть четыре основных культуры активизма, которые по-видимому являются особенно популярными в среде прогрессивной молодежи: *самоорганизованная прямая демократия вне формальных учреждений, ответственный консьюмеризм, экспертный активизм и агитаторы протестной демократии*. Однако, эти четыре культуры активизма не составляют полный перечень; они просто собрали основные прогрессивные характеристики под своими четырьмя крышами.

5.1.1. Лагери и собрания Indignados («возмущенные») и «окьюпай»: самоорганизованная прямая демократия за пределами формальных учреждений

Движения «возмущенных» и «окьюпай» возникли на волне экономического кризиса, который оказал разрушительный эффект на нестабильность и безработицу молодежи. Однако требования этого движения меньше концентрируются на экономических требованиях, чем на кризисе в демократии, отмечая фактические и структурные ограничения представительной демократии. Активисты осуждают *«пустую демократию»*, считая, что политический курс с каким-либо реальным воздействием на их жизни определяется в тех кругах, на которые граждане не имеют влияния. Например, движение «M15» в Испании началось с осуждения *«демократии без выбора»*. Многие граждане Испании считали, что всеобщие выборы в 2011 году не предоставляли выбора между альтернативами, поскольку не было существенных различий между подходами двух основных партий к политике. Это перекликается с интересами активистов движения «Окьюпай» в США, где граждане утверждали, что обе партии находятся во власти больших корпораций и самым богатым является 1% населения. По всему миру граждане осуждают тайный сговор между большими корпорациями и людьми, отвечающими за политику. Многие «возмущенные» считают, что их основной целью является следующее: *«Мы должны разорвать порочную связь между капиталом и представителями демократии, которые скорее больше стремятся защищать интересы капитала, чем голосующего населения»* (Дэвид, Барселона, январь 2012 года). В Тунисе, семья Бен Али контролировала наиболее прибыльные компании, и использовала политическую власть для расширения их бизнеса. В Мексике, движение молодых граждан «#yo soy 132» («Я есть 132») осуждает тайный сговор между двумя крупными и очень влиятельными медиа-консорциумами, экономической элитой и побеждающим кандидатом в президенты.

Активисты движений «возмущенных» и «окьюпай» рассматривают демократию не только как требование, но и как практику. Экспериментирование в горизонтальных и партиципаторных дискуссионных и совещательных процессах лежит в основе их лагерей и районных ассамблей. Места, занятые движениями

становятся *«местами опыта, которые понимаются как «места достаточно независимые и дистанцированные от капиталистического общества и властных отношений, что позволяет участниками жить в соответствии с их собственными принципами, устанавливать различные социальные отношения и выразить их субъективность»* (см. Pleyers, 2010, в цитируемой работе стр. 37-40).

«Мы создаем места, где вы находите свободу воображения. Когда был «Святой Павел» [лагерь «Окьюпай» был в сердце лондонского Сити], я мог избегать денег, университетов... и всех вещей, которые как говорят люди, мне нужно делать, чтобы у меня была счастливая жизнь» (активист «Окьюпай» на Лондонской Фондовой Бирже, 2012 год).

Субъективный аспект особенно важен. Экспериментирование в конкретных формах демократии – это также личный, и часто преобразующийся, опыт:

«Я думаю, что многие вещи происходят через перемену внутри себя... После того как я был частью «возмущенных», я больше не смотрю на людей так как раньше. Я понял, что у каждого есть что сказать, и я стараюсь уважать мнение каждого, а также уважать каждого как человека» (Энни, Фокус-группа в Париже, 2012 год).

В то время пока некоторые формулируют эту местную демократическую практику как отражение национальной и глобальной демократии, другие «возмущенные» не доверяют представительной демократии, и верят только в участие на (микро-) местном уровне.

«Я не уверен в том, что демократия будет работать дальше определенного предела, дальше предела местного или городского уровня. Потому что дальше речь идет уже скорее о координации, чем демократии» (Софи, Париж, 2012 год).

Интернет является еще одним местом, где активисты «возмущенных» и «окьюпай» развивают и защищают открытое место опыта, призывают к мобилизации и развитию инструментов для уполномочиванию офлайн демократических и горизонтальных процессов. Например, в Тунисе и в Каире до революций, студенты университетов очень активно использовали чаты в Фейсбуке (ФБ) для проведения политических «флэш-мобов» (например, для внезапного сбора людей в общественном месте, проведения необычного действия в течении короткого времени). Также, молодые люди в Дании первыми смогли мобилизовать людей на политическую акцию с помощью ФБ по вопросу *«отрицательных последствий сочетания молодых людей, алкоголя и ножей [...] и можно предположить, что большинство молодых людей выступили в поддержку этого, молодые люди смогли мобилизовать людей на политическую акцию [которая в дальнейшем стала результатом конкретных институциональных изменений] по вопросу»*.

5.1.2. Ответственный потребитель и экологический переход

В последние десять лет Западная Европа стала свидетелем появления активистов, которые хотели вести более самодостаточный образ жизни с меньшим потреблением и более компанейскими отношениями между людьми. От переходного движения (Hopkins, 2011) до добровольных упрощителей (de Bouver 2009), местных денежных инициатив и исключительно важных/местных сетей питания. Последние развились в крупный экономический сектор в большей части западного мира. В Объединенном Королевстве и в США, сети «сельского хозяйства, поддерживаемого местными общинами» (CSA) предоставляют населению и местным государственным административным органам власти местную пищу (Maue и Kirwan 2009). Очень ограниченная модель альтернативной сети питания кормит более 200 000 людей (Miramar¹⁸ 2011), и как минимум вдвое больше в менее ограничивающих сетях питания. По всей Европе возрастающее внимание молодых людей привлекает фриганизм (сбор и поедание выброшенной пищи). «Движение слоуфуд» распространилось далеко за пределы Италии, с местными отделениями в более чем 40 странах. Более широкий сектор «экономики солидарности» или «экономики человека» стал основной движущей силой в содействии развитию источников возобновляемой энергии, местной экономики (в особенности благодаря альтернативным денежным системам), местному сельскому хозяйству и ценности сотрудничества в отличие от конкуренции между работниками. Кроме того, силами молодых добровольных активистов в Центральной и Северной Европе проводились кампании честной торговли в городах и университетах, колледжах и школах.¹⁹

В то время как «Возмущенные» и активисты движения «Окьюпай» осуществляют прототипные формы активизма в общественных местах и в лагерях и организациях своего движения, «переходные активисты» концентрируют усилия на прототипных действиях и последовательности между ценностями и практикой в их повседневной жизни. Многие из опрошенных нами активистов, больше чем экономический кризис, отмечают в кругу своих основных забот вопросы здравоохранения (связанные с альтернативными сетями питания), изменение климата и вред наносимый окружающей среде.

Они считают своей личной ответственностью снизить свое воздействие на окружающую среду. Таким образом, корни социальной перемены лежат в перемене образа жизни человека и в альтернативных практиках на местном уровне. Вследствие этого, субъективное и самопреобразование являются исключительно сильными в этом образе действий, в котором активисты подчеркивают согласован-

18 Miramar (2011) Evolution des AMAP en France (Эволюция Ассоциации поддержки сельского хозяйства во Франции) – ноябрь 2011 года. http://miramar.org/IMG/pdf/MIRAMAP_evolution_des_AMAP_maj_22_11_11.pdf (вход осуществлен 19.3.2013)

19 См. <http://www.fairtradetowns.org/?lang=fi> и http://www.fairtrade.org.uk/get_involved/campaigns/fairtrade_universities/default.aspx (вход осуществлен 22.2.2013)

ность между их практикой и ценностями, и необходимость воспитывать сильное чувство личной ответственности.

«Это первый и главный способ отказаться играть в игру, с которой я не согласен. По крайней мере с овощами я не играю в игру, я не лью больше воды на мельницу системы» (Джером, 23 года, Париж).

«Я делаю это чтобы чувствовать себя хорошо. По крайней мере, я могу сказать, что все что происходит, все это загрязнение окружающей среды, все эти экологические катастрофы, все эти отходы... ну это не моя вина. Я в мире с собой». (Филипп, Льеж, Бельгия)

В то время как многие «переходные активисты» гордо утверждают, что они идут дальше заявлений и реализуют конкретные альтернативы, расширение от самопреобразования или от социальной перемены в ограниченной группе до преобразования более крупного масштаба часто остается ограниченным, особенно потому что многие из этих групп неохотно принимают участие в крупномасштабной координации и институционализации.

5.1.3. Споры активистов-экспертов и народное образование

При европейских планах жесткой экономии и кризисе еврозоны, убежденные интеллигенты и активисты-эксперты опубликовали десятки обращений,²⁰ книг и статей, для того чтобы разработать более тщательный анализ и политические заявления, подчеркивая иррациональность способа, которым ЕС и национальные правительства борются с кризисом.²¹ Эксперты-активисты основывают свою эффективность и легитимность на основании качества своей компетентности по конкретной теме (например, справедливое налогообложение, государственный долг или государственное управление водными ресурсами), что позволяет им выступать против экспертов ЕС и правительственных экспертов и предложить конкретные альтернативные меры. Как и советательной демократии Habermas (Хабермаса) (1985), они считают, что когда аргументы рациональны и хорошо разработаны, они в конечном итоге будут приняты во внимание лицами, которые разрабатывают политику.

«Мы стараемся мобилизовать компетентность и применить ее в соответствующих политических и правозащитных процессах, вместо того чтобы мобилизовать граждан для шумного протеста: мы считаем, что когда мы создадим достаточный уровень информирования общественности, люди сами мобилизуются». (Мита, Сеть Справедливого Налогообложения)

20 См., например, “Another road to Europe” («Другой путь для Европы») <http://www.anotherroadforeurope.org>

21 См., например, Tax Justice Network (Сеть Справедливого Налогообложения)

Во многих лагерях «океюпай» и «возмущенных» различные палатки были посвящены обмену знаниями, развивая лучшее понимание экономической политики и элементов альтернативной политики. В лагерях и вокруг них молодые активисты создали вебсайты, статьи и журналы, направленные на разработку и распространение альтернативных анализов политики жесткой экономии. Другие молодые активисты-эксперты присоединились к или создали международные сети активистов-экспертов, такие как Сеть Справедливого Налогообложения. Их концепция социальной перемены оформлена официально и в большей степени обладает подходом «сверху-вниз», поскольку нацеливает внимание на лиц, разрабатывающих политику, положения, учреждения и политику перераспределения на национальном, континентальном и глобальном уровне. Однако, упор на эту социальную перемену и ее устойчивость также требует динамической, и более активной гражданской позиции с подходом «снизу-вверх», со знанием макроэкономики и возможностью принимать участие в дебатах по глобальным вопросам. Таким образом, народное образование — это срочная задача, которой активисты-эксперты посвящают много своего времени.

5.1.4. Агитаторы и демократия протеста

«Агитаторы» уделяют основное внимание на развитию народных мобилизаций и массовых демонстраций, способных прогнозировать различное соотношение сил в политической системе и оказывать влияние на национальную правительственную политику.

«Если мы хотим влиять на судьбу демократической и социальной Европы, мы должны создать соотношение сил в этой политической системе... Мы, как профсоюз, мы стараемся привести любого работника или служащего, и сказать им: «вам есть что сказать или сделать по этим крупным идеологическим вопросам, даже если априори вы не активист». (Жан, ведущий член профсоюза в Бельгии, 2012).

Они считают, что ни левые правительства, ни активисты-эксперты не будут способны «принудительно реализовать» крупную политическую перемену без серьезной гражданской мобилизации.

«Социальный прогресс никогда не достигался только выборами. В 1936 году [год «Front populaire» (Народный фронт)] во Франции], социальные благ были получены не только благодаря прогрессивному правительству, но благодаря тому, что миллионы людей бастовали и проводили демонстрации» (Антуан, Париж, 2012)

В южной Европе молодые граждане регулярно мобилизуются против выселений из дома. Массовые протесты в Греции, Испании и Португалии регулярно осуждают социальный ущерб от планов жесткой экономии. В Британии в рамках кампании

«UK uncuts» на улицы вышли десятки тысяч студентов. Несмотря на сильную распространенность кризиса в Европе и на похожие планы жесткой экономии, эти массовые протесты продолжали концентрироваться на национальном уровне, без значимой транснациональной координации. Другие мобилизационные кампании местного масштаба. Например, в Одессе 10000 студентов мобилизовались для осуждения отсутствия неполной занятости в городе. Они создали основу для диалога с местными органами власти, которые развили муниципальную службу для обеспечения рабочих мест с неполной занятостью для студентов.

5.1.5. Взаимодополняемость и взаимное развитие

Как идеальные типы, эти четыре культуры активизма являются эвристическими инструментами, которые не существует ни в чистой форме, ни как изолированная практика. Большинство активистов, выступлений и событий являются смешением различных видов логики действий, даже если один из них часто являются доминирующим. Лагеря «возмущенных» / «окьюпай» являются четкой иллюстрацией сосуществования и взаимного развития между этими четырьмя культурами активизма, с альтернативными инициативами питания и (во многих случаях) символическим городским садоводством; народное образование (например, «университетская палатка» в лагере «Окьюпай» на Лондонской Фондовой Бирже) или дискуссия и разработка экспертных альтернатив и публикация обращений, информационных бюллетеней и журналов. Кроме того, многие лагеря и движения не продержались бы долго без поддержки более институционализированных и опытных активистов. Многие из опрошенных нами активистов очень хорошо понимали свои отличия и большинство из них подчеркивали существующую взаимодополняемость в различных формах активизма.

«Нет правильного или неправильного способа что-либо делать. Есть разные идеи о том, как преобразовать общество, некоторые из них прагматичные, а другие утопические. Некоторые ориентированы на глобальные, а другие на местные отношения. Некоторые реализуются союзами, а другие ассоциациями. На мой взгляд, они все взаимодополняемы и не должны противопоставляться». (Джером, местный/переходный активист, Париж, 23 года).

Сочетанный анализ этих движений помогает указать на их потенциал для взаимного развития (Laine, 2012; Pleyers 2010: главы 8 и 9), которое может помочь преодолеть определенные ограничения, присущие каждому из них. Например, движения «возмущенных» / «окьюпай» объединяют их энергию и креативность с инициативами, более близкими другим трем течениям. Согласованность и взаимное развитие возникает в местных проектах экономики человека (именно такой случай был в Барселоне; см. Sánchez 2012), с активистами-экспертами и народным образованием (см., например, the “Occupied Times of London” («Время Окьюпай Лондона») или с более формальными организациями гражданского общества

(«Возмущенные» из Брюсселя развили мощную сеть? после вытеснения их лагеря). Такое взаимное развитие может внести свой вклад в преодоление эфемерной и спорадической природы лагерей и многие недавние мобилизации и движения основывались на опыте, субъективности, креативности и горизонтальной организации. Вместо того чтобы отвергать представительную демократию, как того требуют многие активисты, эти движения исследуют четыре способа дополнения представительной демократии и уполномочивания гражданства. Вместе взятые, эти формы контрдемократии²² (то есть, прямая демократия, ответственная демократия, аргументативная демократия и протестная демократия) предлагают конкретные способы продвижения для многомерного подхода к тому, чтобы справиться с осознанными структурными ограничениями представительной демократии и изучению путей к более демократическому обществу, которые все еще необходимо придумать.

5.2. ПОНИМАНИЕ РАЗНООБРАЗНЫХ ПОСЫЛОВ НЕНАСИЛЬСТВЕННОЙ КОНТРЕМОКРАТИИ – ЭТО НЕОБХОДИМОСТЬ

Sofia Laine

«Я абсолютно не приверженка жестоким методам и подходам, потому что я считаю, что именно поэтому мы работаем по вопросу участия задолго до того, как ситуации выходят из-под контроля [...]. Процессы как Арабская Весна в основном происходят потому, что лидеры этих стран не имели ни малейшего представления об участии и были диктаторами. Но на самом деле, вопрос заключается вот в чем: нам действительно всегда нужно ждать пока общество развалится? Задолго до этого мы должны действовать чтобы все прояснить, таким образом, участие — это всегда часть процесса мирного урегулирования». – Австрия

Этот ответ на опрос, проведенный для данного отчета, поднял вопрос о том, нужны ли демократическому обществу (любой вид) демонстрации (потому что в противном случае все вопросы решались бы переговорами до того, как такие демонстрации бы состоялись) и являются ли демонстрации компонентом демократического общества. Ответы на опрос были тревожным сигналом того, что контрдемократия или прогрессивный активизм не очень хорошо воспринимается, и даже рассматривается как угроза или как минимум его полный потенциал в отношении более многогранной и долговечной демократии слабо используется (см. также Rosanvallon 2008, 1-22).

²² Как указывает P. Rosanvallon (2006), контрдемократия не противопоставляется демократии. Наоборот, она обеспечивает противовес представительной демократии, которая неотъемлема от демократического общества.

Несмотря на то, что граждане обладают правом на мирные демонстрации, и даже когда большинство протестующих в массовых демонстрациях ведут себя мирно, возникла растущая тенденция в направлении «политики страха», особенно провоцируемая тремя типами участников. Во-первых, СМИ создает угрозы выбирая наиболее агрессивные действия для отражения демонстраций, что может создать предвзятое мнение о массовых движениях у населения. Множественность медиаканалов и доступность к такому разнообразию источников информации (а также возможность молодых людей свободно делиться своей информацией в социальных сетях) исключительно важна для более широкой информации.²³ Во-вторых, действия полиции широко критиковались за непропорциональное применение силы во время массовых демонстраций по Европе и в арабских странах (см., например, Charnock et al. 2011). К счастью, ответы на опрос обеспечили информацию о надлежащей практике об обратном:

«Молодые люди и сотрудники полиции объединяются, узнают друг друга лучше, развивают навыки ненасильственного общения и работают вместе для достижения уважения и равноправия в ситуациях полицейского контроля» (Iris, Германия).

Есть повышенная потребность в защите и поддержке права на мирные демонстрации и политический диалог без страха, уважении прав человека среди молодых людей. Таким образом, обновление снаряжения полиции для разгона демонстраций должно быть направлено к заметным жилетам «Диалоговой Полиции» или «Говорящей Полиции», униформе, которая успешно использовалась во время Европейского Социального Форума в Мальмё в 2008 году: открытый внешний вид полиции вызвал доверие и прозрачность с обеих сторон (см. также www.face2face-ffm.de из Германии).

В-третьих, крайние националисты, (нео)фашисты и Нацисты, особенно в Греции (где популярность движения Золотая Заря быстро возрастает²⁴), и даже в Финляндии (где произошло первое политическое нападение Национальной Коалицией ударом ножа в январе 2013 года²⁵) применяют насилие. В этом вопросе образец надлежащей практики предоставила Швеция на примере «Pantrarna»²⁶, то есть Черных Пантер – молодежного движения, которое борется против социальной несправедливости и расизма.

Контрадемократия дает начало новым социальным инициативам, которые могут позже получить более официальный мандат, как молодежные дома в Дании:

23 Например, перед революцией в Тунисе в Министерстве Иностранных Дел был целый этаж «пиратов», которые взламывали и стирали блоги и посты молодых местных активистов на Фейсбуке.

24 <http://www.businessinsider.com/latest-greece-political-opinion-polls-11-2012-11> (вход осуществлен 21.2.2013)

25 <http://www.helsinkitimes.fi/finland/finland-news/domestic/5340-one-suspect-injyvaeskylae-stabbing-still-at-large.html> (вход осуществлен 21.2.2013)

26 http://www.alpineanarchist.org/r_pantrarna.html (вход осуществлен 21.2.2013)

«В этом конкретном случае контрдемократии и прогрессивных активистов, такие участие вероятно редко продвигается конкретным примером надлежащей практики. Молодые люди, связанные с такими инициативами, часто не заинтересованы в том, чтобы быть частью формальной структуры систематизированных практик и должностных лиц. В результате, может быть неуместным говорить о примерах надлежащих практик, но просто стоит обсудить, инициировали ли контрдемократия и участие прогрессивных активистов какие-либо примеры надлежащей практики в формальной системе надлежащей практики. В Дании, Ungdomshuset, или Молодежный Дом, был инициативой, созданной молодыми антиэлитаристами и реакционерами вне формальной системы. Тем не менее, сегодня Ungdomshuset является частью формальной системы, получающей государственные средства, показывающей что конкретный вопрос (борьба за Молодежный Дом в 70-х и 80-х) содействовал контрдемократической деятельности и активности прогрессивных активистов, которая затем постепенно стала примером надлежащей практики в официальной системе по привлечению всех видов молодых людей, а не только групп, представляющий основное направление». – Дания

Политика пространства (то есть занятия пространства) демонстрирует уменьшение общественного и демократического пространства (в целом) и показывает (конкретно) насколько разнообразно такое пространство может быть использовано (то есть, элитная монокультура неокapитализма ради прибыли вызывает реакцию в форме адаптивности людьми для людей). Пока старая партийная политическая система похожа слилась воедино с деловой элитой, многие прогрессивные активисты предпочитают оставаться независимыми, вне партийной политики:

«Поскольку мы молоды, у нас, как вы говорите, есть миссия. Так что первоочередная задача, это знать, как ее выполнить. [...] Второе, это заявлять единое мнение на каждом событию. Но только лишь заявления недостаточно. Нужно заявлять ПРЕДСТОЯЩИЙ протест, а ЗАТЕМ идти на забастовку». (Эмель, 25 лет, Тунис, 2012).

На данный момент очень важно избегать символических действий, и организовывать настоящий горизонтальный диалог между лицами принимающими решения и молодыми людьми, поскольку повышенная прозрачность повышает доверие. Молодые люди часто критически относятся к политическим системам и процедурам, и они способны указывать на недемократические методы и наиболее влиятельные круги политической традиции (Laine 2012). Занимая место (также и в политическом учреждении), молодые люди часто передают четкий политический посыл лицам, принимающим решения. Принимаясь за настоящие диалоги, пытаясь понять множественный характер молодежного политического участия и увидеть богатство политического разнообразия – ненасильственный прогрессивный активизм мог бы быть гораздо лучше введен в политические учреждения для укрепления демократии по всей Европе, от местного, до регионального и межрегионального уровней.

С обеих сторон Средиземного моря возникает сценарий, в котором борьба

только-только началась (Charnok et al. 2012; Sanchez 2012). Европейская неделя мобилизации пройдет в период с 10 по 16 марта 2013 года, а Восьмиу Франкфурт в «сердце режима Европейского кризиса» в период с 31 мая по 1 июня 2013 года. На обоих берегах Средиземного моря разочарованная молодежь продолжит выкрикивать «хлеба, свободы и социальной справедливости» пока общество не начнет настоящий диалог для рассмотрения их требований». ²⁷

---

²⁷ <http://marchapopularindignada.wordpress.com/> (вход осуществлен 21.2.2013)

6. РОЛЬ СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА В МОЛОДЕЖНОМ УЧАСТИИ

Tomi Kiilakoski

Социальные медиа – это собирательное понятие, которое сочетает в себе различную деятельность в интернете, такую как блоги, вики-сайты, сайты совместного использования контента, сайты социальных сетей, коллективные разработки или виртуальные миры, среди прочего. Нет какого-то общего определения того, из чего состоят *социальные* медиа, и насколько они отличаются от традиционных печатных изданий или электронных СМИ, которые в определенном смысле также являются социальными. В целом, социальные медиа связаны с эволюцией Веб 2.0 с ее акцентом на двусторонний характер общения. Согласно Lietsala и Sirkkunen, социальные медиа обладают следующими характеристиками: есть пространство для того чтобы делиться контентом; участники в этом пространстве создают, делятся или оценивают большую часть контента самостоятельно; социальные медиа основаны на социальном взаимодействии, у контента есть URL (унифицированный указатель информационного ресурса) или ссылка на внешние сайты, и все активные члены обладают своими собственными профилями (Lietsala и Sirkkunen 2008). Вкратце, социальные медиа не являются синонимом Фейсбука или Твиттера или других сайтов социальных сетей, хотя на практике они могут привлекать больше внимания. Социальные медиа не полагаются на структуры «снизу-вверх». Вместо этого, они по сути своей социальны, что означает, что контент и оценка контента являются результатом деятельности активных пользователей.

Социальные медиа все больше и больше становятся неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи. В Финском Медиа Барометре для детей в 2012 году, даже дети в возрасте 10-12 лет пользуются интернетом как минимум каждую неделю. И несмотря на то, что многие сайты ограничивают пользователей согласно возрасту, у детей постарше есть свои собственные профили, и они активно делятся записями или видео, хотя при этом обновления личных профилей не является широко распространенным явлением. Использование интернета этой возрастной группой постоянно растет. (Suoninen 2013). Когда дети, даже такие маленькие как десятилетки, являются активными пользователями интернета, и поскольку социальные медиа становятся все более важными по мере их взросления, нет ничего удивительного в том, что использование социальных медиа в политике является дискутируемой темой. Некоторые критики заявили, что политика отделяется от молодых людей, потому что большая политика не достаточно эффективно использует инструменты, которые являются природной средой для взаимодействия интернет-поколения (Coleman 2007). Использование социальных медиа в политике может означать соединение различных групп по интересам, взаимодействие с

кандидатами или политиками или обмен политически релевантным контентом и оценка этого контента (Himmelboim & al. 2012).

Воздействие социальных медиа можно пояснить используя такие термины как цифровые граждане и электронная демократия, и это воздействие социальных медиа иногда оптимистично считается сочетающим демократическое вовлечение и индивидуальную автономию. Частные лица и коллективные группы, тем не менее, частично зависят от существующих коммерческих и технологических структур, которые могут ограничить возможности индивидуального вовлечения. (Fenton & Varassi 2011). Кроме того, ведется постоянная дискуссия о распространенности групп социальных медиа. Например, исследование по использованию Твиттера в двух группах по окружающей среде показало, что группы могут быть долгосрочными эпистемологическими сообществами, которые производят знания или динамика группы может меняться с течением времени (Segeberg & Bennett 2011).

Социальные медиа или говоря в более широком смысле, новые цифровые технологии могут использоваться для продвижения всех вышеуказанных мнений о демократии, от представительной до контрдемократии. Вопрос социальных медиа в политике касается не изолированной технологической раздробленности, а того, как существующие формы развития политического курса могут соединиться с интернет-поколением. Цифровые технологии могут оказать положительное влияние на политические знания и активность, если у молодых людей есть навыки их использовать. В то же время, они могут расширить пропасть между различными социальными классами. Новые технологии представляют интерес лицам, формирующим политический курс, поскольку они предлагают новый способ установления контакта и вовлечения молодых людей, например, с помощью онлайн-консультаций и опросов. Онлайн социальные сообщества, такие как Фейсбук и Твиттер, предлагают молодым людям широкие возможности для личностной политики, и, как было замечено во время недавних демонстраций в разных странах (Indignados, Geracao a Rasca, и т. д.), для мобилизации политических акций между сообществами, а также преодолевая границы (Willems & Heinen & Meyers 2012).

Привлекательность использования социальных медиа для установления контактов с молодыми людьми также проявляет себя в наших данных. Перспективу использования технологии для поддержания контакта с молодежью разделяют и респонденты в своих заявлениях:

«Хороший метод надлежащей практики среди молодых людей — это безусловно использование Информационных Технологий. На сегодняшний день, чаще всего молодые люди используют интернет все время... Я определенно считаю, что когда речь идет о молодежной целевой группе, наилучшим способом надлежащей практики является использование Социальных Сетей». — Македония

«Я думаю, что наиболее важными формами участия для молодежи на данный момент являются социальные, или участие через всемирную сеть, где множество людей делится и имеет возможность свободно обмениваться идеями и политическими позициями». — Италия

«Форма надлежащей практики, которая популяризировала общий активизм среди молодых людей – это доступ к медиа на базе интернета, таким как Фейсбук и Твиттер. Несмотря на то, что эти формы практики не являются в частности датскими, эти инициативы с доступом в интернет легли в основу общего активизма среди молодых людей, включающего в себя все виды деятельности от политических до решений о покупках и до личностных ценностей и убеждений». – Дания

Кроме общих комментариев о важности социальных медиа, были также и описания различных способов их использования.

Наиболее часто упоминаемым сайтом социальных медиа был Фейсбук. Были также описания сайтов, у которых был неофициальный статус в политической системе. Эти сайты служат аренами политических дискуссий, и могут считаться сайтами для цифрового формирования политической воли. В примерах было указано, что у молодых людей, либо индивидуально, либо через организации и партии, должны быть Фейсбук страницы, где они могут «свободно обсуждать политические курсы и политику». Среди упоминаемых сайтов была группа на Фейсбуке «Азербайджан 2013: ПОБЕДА», созданная для обсуждения общественных, политических, социальных и культурных событий, обмена мнениями, новостями и видео. В группе состоит 372 948 члена, которые уважают свободу слова, личность и мнение каждого члена группы». Тем не менее, ответы не пояснили как использование социальных медиа молодыми людьми фактически связано с людьми, которые разрабатывают политический курс. Примеров сайтов в социальных медиа, где молодые люди и политики работали вместе, не было.

В дополнение к этому, были примеры официальных молодежных учреждений, которые используют социальные медиа. Молодежный Совет при Одесском городском голове организует онлайн-дискуссии на острые молодежные темы. Кроме того, проводятся телевизионные дебаты «За и Против». Eurodesk Кишр также использует социальные медиа для обеспечения мобильности. Также указывалось использование социальных медиа для получения информации о потребностях и мнениях молодежи для использования в процессах принятия решений. В дополнение к предоставлению платформы социального взаимодействия для молодежи, социальные медиа могут быть использованы для продвижения и укрепления офлайн-структур используя онлайн-методы.

Примеры того как общий интернет-активизм (по принципу «снизу-вверх») может быть связан с процессом принятия политических решений (по принципу «сверху-вниз») очень скудны в наших данных. Это поднимает вопрос о том, как социальные медиа могут быть использованы таким способом, которые соединит молодежь с процессом принятия решений, и следуя общей логике социальных сетей, в них отсутствуют контроллеры плузов, и различные сети не обязательно основаны на существующих иерархиях.

7. ПОИСК БОЛЕЕ ШИРОКОГО ОХВАТА ДЕМОКРАТИИ В СУЩЕСТВУЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКИХ ДОКУМЕНТАХ

Anu Gretschel

В предыдущей главе мы представили различные сферы демократии основываясь на нашей предыдущей работе и работе других исследователей. В этой главе мы проанализируем как, и возможно ли определить такое же разнообразие демократических идеалов в европейских политических документах, связанных с молодежным участием.²⁸ В 2012 году Конгресс Местных и Региональных Властей Совета Европы отметил в Резолюции 346, что

«...интерес молодых людей в традиционном политическом участии, таком как голосование на выборах, за последние годы снизился в связи с возрастающим разочарованием и цинизмом. Однако это не означает, что молодые люди больше совсем не заинтересованы, они все еще занимаются демократическим и гражданским поведением, и они все еще верят в демократические ценности. Они занимаются различными формами демократической деятельности, соответствующими их собственному пониманию демократии и гражданства. Молодые люди все еще идентифицируют себя со своим обществом, и они все еще готовы принимать участие: важно то, чтобы был услышан голос каждого». (Совет Европы 2012b).

Мы проанализировали основные документы, связанные с европейским молодежным участием, для того чтобы понять, что понимается под «участием в демократии», указанным в Резолюции 346 выше, а также какое отношение имеют рекомендованные улучшения для укрепления молодежного участия на местном и региональном уровнях к различным сферам демократии. Поскольку резолюции и хартии Совета Европы не являются юридически обязывающими инструментами, важно то, что Комитет Министров Совета Европы принимает рекомендацию (как Совет Европы 2004) по каждому из них в поддержку их реализации, и подразумевает, что у государств-членов есть моральная ответственность реализовать такие резолюции и хартии, при том что они юридически не обязаны делать это. Тем не менее, многие страны создали, например, национальную нормативно-правовую базу для продвижения воздействия рекомендаций в национальном контексте. Чтобы продемонстрировать то как можно изучить функцию и потребность в развитии юридических и политических принципов на национальном уровне, Совет Европы

---

28 Tiina-Maria Levamo внесла значительный вклад прокомментировав данную главу.

апробировал обзоры политики в трех странах (Финляндии, Молдове и Словакии); первая из них уже была опубликована (см. Совет Европы 2011). На европейском уровне обзоры политики были использованы в качестве документов базовых исследований, среди многих других консультаций, для направления Стратегического Процесса Совета Европы в определении прав Ребенка. Согласно стратегии, все дети имеют законное право быть услышанными и воспринятыми всерьез во всех вопросах, которые их касаются, независимо от того в семье ли это или в альтернативных условиях ухода; детских садах; школах; местных общинах; службах здравоохранения, юстиции и социальных службах, и, например, в разработке политического курса на внутреннем, европейском и международном уровнях. Как например было отмечено в обзоре политики Финляндии, отношение взрослых рассматривается как основное препятствие на пути эффективного участия детей, и стратегия в частности рекомендует установление культуры уважения взглядов детей (см. Стратегия Совета Европы по Правам Человека 2012-2015, 16).

Одним из наиболее известных документов Европейской политики по молодежному участию является *Пересмотренная Европейская Хартия об участии молодежи в общественной жизни на местном и региональном уровне*. Мы еще раз читаем и хартию, и руководство к ней, озаглавленное

«*Выскажи свое мнение!*», которое направляет участников в том, как применить хартию на практике на местном и региональном уровнях. Точка зрения, определенная в преамбуле к хартии, предполагает широкое понимание демократии:

«...участие в демократической жизни любого сообщества не сводится к голосованию или выдвижению своей кандидатуры на выборах, хотя и это весьма важно. Участие в жизни общества и активная гражданская позиция предполагают наличие прав, средств, пространства и возможностей, а где необходимо – и поддержки, для участия в процессе принятия решений и влияния на этот процесс, а также участия в любых формах деятельности с целью построения лучшего общества». (Совет Европы 2003).

В руководстве также рекомендуют

«...разнообразить форму участия. Одной единственной формы участия, подходящей для всех молодых людей, не существует. Таким образом, важно предлагать молодежи ряд способов для принятия участия, чтобы они могли выбрать то, что наиболее близко и интересно для них». Совет Европы 2008а, 12, 22)

Пересмотренная Хартия делится на три части. В первой части содержатся рекомендации с упором на необходимость включения молодых людей в процессы планирования и принятия решений в *различных секторах политики* – таких как здравоохранение, городская окружающая среда, образование. Вторая часть представляет собой *некоторые идеи и инструменты*, которые могут быть использованы местными и региональными органами власти для повышений молодежного участия. Третья часть фокусируется на том, как распределить *равные основания и условия* между моло-

дыми участниками и местными и региональными органами власти в их обоюдных процессах определения потребностей, предложения решений, принятия решений и планирования действий. В самой хартии, установление постоянных структур молодежного участия, таких как молодежные советы и совместное руководство в местных и региональных органах власти, рассматривается как наиболее важный способ сделать это. (См. Совет Европы 2003, 7-8).

При первоначальном прочтении хартии возникает очень сложная трактовка того, как продвигать возможности участия для молодежи и для получения влияния. Соответственно, молодые люди должны принимать участие, например, в разработке программ политики в сфере здравоохранения, общественного транспорта и школьной программы. Все что было включено в редакцию хартии от 2003 года остается важным. Хотя на сегодняшний день есть понимание внешнего мира, которое необходимо тут рассмотреть. Конгресс Местных и Региональных Властей (Совет Европы 2003b) отметил в Рекомендации 128, что хартия впервые появилась в 1992 году и ... *«не должна оставаться статическим инструментом, но...должна быть нацелена на решение изменяющихся проблем, с которыми сталкиваются молодые люди».*

Пересмотренная Хартия появилась в то десятилетие, когда молодые люди были выбраны для представления всех без исключения. На сегодняшний день, несмотря на то что есть представители молодежи в молодежных и ученических советах, и их мнения учитываются – хотя это далеко не всегда так, и представители молодежи в совместном руководстве в местных и региональных органах власти, можно заметить потребность в одновременном существовании культуры и процесса выявления мнений всех молодых людей, которые живут и получают образование в областях и регионах, где предлагаются такие средства. Целевые соцопросы, собрания и семинары могут, например, быть использованы для достижения этого.

Руководство *«Выскажи свое мнение!»* к Хартии называет самые типичные формы молодежного участия, наблюдаемые в современных Европейских обществах, а с другой стороны, примеры новых форм участия, посредством которых «молодые люди должны иметь шанс экспериментировать и находить правильные способы для принятия участия». (Совет Европы 2008а, 25-26). В целях данного отчета мы указываем две эти категории вместе в рамках шести категорий демократии, указанных в предыдущей главе:

- в руководстве *«Выскажи свое мнение!»* не указывались инструменты прямой демократии (такие как референдумы и народные инициативы), также как не указывались совещательные формы участия.
- Из сферы представительной демократии в руководство было включено *«Принятие участия в выборах (и голосование и возможность быть избранным)».*
- Из сферы партиципаторной демократии, в руководстве указывается *«молодежные советы, парламенты, форумы, советы и другие структуры – способ участия в процессах принятия решений в рамках международных, национальных, региональных или местных органов власти, школ, клубов, неправительственных организаций, и т. д., подписания петиций, членства в политических партиях, союзах, группах по интересам, системах».*

совместного управления и консультациях – применяемых в процессах принятия решений для оглашения потребностей и проблем требующих решения и для внесения предложений». В руководстве также указывается «добровольная работа, участие в различных формах внешкольного образования, равного обучения – участие молодых людей в образовании их сверстников (например, программы по укреплению здоровья, кампании по повышению осведомленности, и т. д.), пиринговые сети, дискуссионные форумы, проявление активности в организации/клубе и принятие ответственности за некоторые сферы его работы, различные уровни участия молодых людей в проектах и деятельности (как организованной так и неорганизованной), деятельность по организации кампаний, международные встречи, использование интернета для сбора информации, выражение точек зрения или оказание влияния на процессы принятия решений».

- Из сферы контрдемократии и прогрессивных активистов, в руководстве указывается «участие в так называемых «новых социальных движениях», группах поддержки, бойкотировании продуктов и демонстраций».

В Резолюции 346 Конгресса Местных и Региональных Властей демонстрации называют один пример «спонтанного, основанного на проблеме» неформального участия молодых людей. С другой стороны, та же Резолюция признает, что проведение демонстраций может также быть совещательной формой действия: «...Если молодые люди не чувствуют себя активной частью политического процесса, они найдут другие способы сделать так, чтобы их голоса услышали. Недавние демонстрации, протесты или восстания во многих Европейских странах могут рассматриваться как ответ молодых людей политической системе, которая на самом деле не дает им их долю власти и полных прав и обязанностей граждан». (см. Совет Европы 2012b).

Далее в той же Резолюции говорится, что «молодые люди узнавать о демократии и участии в образовательных учреждениях, таких как школы...и...с помощью внешкольного образования, которое они получают где-либо еще, как например в местных молодежных клубах и гражданских организациях, и посредством участия в местных и региональных молодежных советах, и парламентах». Затем, Резолюция завершается тем, что понимается как участие в демократии, где опять же, указываются только официальные формы участия: «...Именно тут молодые люди узнают, что означает участие в демократии: посредством избрания представителей класса, встреч с местными политиками и участвующими местными гражданами, работая в проектах, ориентированных на общественную деятельность или заседая в молодежных парламентах в местном сообществе». (см. Совет Европы 2012b).

Согласно нашему анализу, новые способы привлечения к участию в политике отмечены, например, в Резолюции 346, - кроме демонстраций, там также указываются такие формы как онлайн-сообщества, подписание петиций, но все еще они не признаются естественной «формой того, что» означает «участие в демократии». Это также просматривается в Рекомендации 327, изложенной в соответствии с Резолюцией 346. В ее начале говорится, что «Политическое участие молодых людей принимает новые формы гражданской ответственности и их участие осуществляется через интернет, подписание петиций или спонтанного посещения демонстраций. Но далее, с целью конкретных действий Конгресс рекомендует, чтобы Комитет Министров призывал

государства-члены: «Укреплять политическое влияние и участие молодых людей, предлагая большие гражданских прав, например, изучением возможности снижения возрастного ценза на голосование до 16 лет...» (см. Совет Европы 2012с). Несмотря на представление достаточно широкого взгляда на демократическую обстановку, единственное предложение действие указывает на сферу представительной демократии.

В Резолюции 346 Конгресса Местных и Региональных Властей, указывается что: «Молодые люди хотят, чтобы их голос был услышан, и играть реальную роль в процессе принятия решений в своих сообществах. Наилучшим способом достижения этого является усиление их социальной интеграции с помощью разделения с ним экономической, социальной и политической власти, и предоставления им полных гражданских прав и обязанностей, и полного доступа к работе. Благодаря близости к гражданам можно достичь этого на местном и региональном уровнях». (Совет Европы 2012b). В руководстве «Выскажи свое мнение!» приводятся рекомендации касательно сферы партиципаторной демократии: молодежные советы, молодежные парламенты, молодежные форумы... Согласно руководству, они предлагают установление институциональной связи между молодыми людьми и процессом принятия решений по местным и региональным вопросам. В то же время, связи между молодыми людьми в других сферах демократии и процессов принятия решений игнорируются. (см. Совет Европы 2008а, 35).

7.1. О ПРОЦЕССАХ «СОВМЕСТНОГО УПРАВЛЕНИЯ» И «СТРУКТУРНОГО ДИАЛОГА»

В Резолюции 346 Конгресса Местных и Региональных Властей отмечается что дети и молодые люди в возрасте до 18 лет не обладают полным политическим гражданством, например, у них нет права голосования в большинстве государств-членов, что приводит к недостаточному представительству этой группы в парламентах, как национальных, так и региональных, и в местных советах (Совет Европы 2012b). На Европейском уровне «совместное управление» рассматривалось как одно из решений для дальнейшего участия голоса молодых людей в процессе принятия решений.

Willems & Heinen & Meyers (2012) определили совместное управление как «систему, используемую в Молодежном Секторе Совета Европы, где молодые люди и представители правительства сидят вместе за круглым столом для принятия решений, которые обоснованы в соответствии с реальностью молодых людей». В политических документах Совета Европы совместное управление часто описывается «как уникальный и ценный механизм сотрудничества между правительствами и молодежными организациями». (см., например, Совет Европы 2008а, б). В Резолюции 346 Конгресс Местных и Региональных Властей призывает местные и региональные органы власти, среди прочих вопросов, предлагать молодым людям возможности вступить в «структурированный диалог» с местными и региональными органами власти, и принимать участие в политике и разработке политического курса установлением совместных механизмов для принятия решений, зеркально отражая систему совместного управления Совета Европы, в форме совместных советов, состоящих из избран-

ных местных/региональных советников и представителей молодежи. (Совет Европы 2012b). Посредством совместного управления Конгресс даже призывает государства-члены Совета Европы включить молодых людей в их национальных делегации в Конгрессе, как в качестве полных, так и замещающих членов (Совет Европы 2012b).

Еще одна часто используемая концепция молодежного участия в Европейской дискуссии – это «*структурированный диалог*». Согласно Резолюции Совета Европейского Союза, структурный диалог включает в себя консультации с молодыми людьми и молодежными организациями на всех уровнях в Государствах-Членах, а также на Молодежной Конференции ЕС, организованной Президентствующими Странами ЕС и во время Европейской Недели Молодежи (Европейский Союз 2011). Начиная с 2005 года Европейская Комиссия и Государства-Члены разработали структурный диалог с молодыми людьми и их организациями, исследователями по делам молодежи и разработчиками политического курса. С 2009 года консультации по структурному диалогу основывались на рабочих циклах из 18 месяцев с общим приоритетными направлениями деятельности и конкретными темами, которые соответствуют основным целям Европейского сотрудничества в сфере молодежи. Совет Европейского Союза очень оптимистичен в Резолюции 164:

«...в результате характера процесса структурного диалога, молодые люди, проживающие по всему Европейскому Союзу, имели возможность выразить свои мнения и идеи во время одной и той же фазы консультации по общему приоритетному направлению (таким как «*трудоустройство молодежи*» в цикле 1.1.2010-30.07.2011) ...процесс должен развиваться дальше с применением релевантных и эффективных методов, которые стимулируют качественный результат...используя там где это применимо, разнообразные инструменты, такие как социальные медиа, интернет и онлайн-консультации...в продвижении участия молодых людей с ограниченными возможностями и участием представителей местных и региональных органов власти». (Европейский Союз 2011).

Согласно нашим знаниям, основанным на Национальных Молодежных Отчетах (2012)²⁹, структурированный диалог в период 2010-2011 годов редко проводился на местном и региональном уровнях государств-членов; основным методом является онлайн-консультация на национальном уровне. Таким образом, возможно, что молодые люди с ограниченными возможностями не смогли озвучить свои мнения (см. также Kiiakoski & Gretschel в предстоящем 2013). Согласно Национальным Отчетам, фламандско-говорящее сообщество в Бельгии являлось одним исключением. В этом случае, действия были также направлены на вовлечение молодых людей с ограниченными возможностями в процесс. Даже если такие примеры структурированного диалога в основном уровня ЕС и национального уровня, процессы структурированного диалога могут, при правильном составлении, быть плодотворным механизмом для внесения голоса молодежи в процесс принятия решений на местном и региональном уровнях.

29 http://ec.europa.eu/youth/policy/national_reports_2012.htm

7.2. ОЦЕНКА ВОЗДЕЙСТВИЯ МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ

В Рекомендации Комитета Министров государствам-членам (Совет Европы 2012a) по участию детей и молодых людей в возрасте до 18 лет было сказано, что...

«...Дети и молодые люди должны быть всегда проинформированы об объеме своего участия, включая ограничения по их вовлечению, ожидаемых и фактических результатах их участия и о том, как в конечном итоге были учтены их взгляды».

В качестве составляющей процесса написания данного отчета, с помощью опроса мы запросили европейские примеры надлежащей практики в продвижении воздействия молодежного участия на конкретный вопрос, на который была направлена их деятельность или в целом на процесс принятия решений. Даже несмотря на то, что мы получили много примеров надлежащей практики, в которых продвигалось участие молодых людей, среди них было очень мало примеров того, как развивалось воздействие участия. Таким образом, мы можем рассматривать это как одну из основных сложностей в развитии молодежного участия.

В Финляндии местные молодежные советы (N=147 ответов из 123 муниципалитетов) описали свои связи с местными органами власти и процессами принятия решений. Возможности для оказания воздействия сильно варьировались от совета к совету. Некоторые из них редко как-либо взаимодействовали с органами принятия решений на местном уровне. В оценке отмечалось, что существует потребность в обеспечении качества молодежного участия в муниципалитетах. (Областная Государственная Администрация Финляндии 2011). Подобная оценка также потребует и на европейском уровне.

Резолюция 164 Совета Европейского Союза рекомендует, чтобы структурированный диалог развивался дальше, например, посредством *«стимуляции политического наблюдения и контроля результатов структурированного диалога и предоставления молодым людям обратной связи касательно действий, предпринятых по результатам структурированного диалога»*. (Европейский Союз 2011). Ранее было маловероятным, что молодым людям могли бы предоставить право обладать воздействием на процесс принятия решений на уровне ЕС с помощью процесса структурированного диалога (Laine & Gretschel 2012). С 2009 года процесс развивался дальше (Европейский Союз 2009). В период с 1-го января 2010 года по 30-е июня 2011 года трудоустройство молодежи было согласовано Советом Европейского Союза в качестве основного приоритетного направления в процессе. В *«Кратком руководстве первого цикла структурированного диалога»* (Департамент Молодежи Министерства Национальных Ресурсов Венгрии (2011, 15)) говорится следующее: *«В рамках диалогового процесса были организованы онлайн-консультации и дебаты с участием тысяч молодых людей по всей Европе»*. В Кратком Руководстве также говорится о том, что национальные консультации вместе с совместными результатами Молодежных Конференций ЕС и соответствующими дискуссиями, *«оказали воздействие на Выводы Совета касательно стимулирования трудоустройства молодежи для достижения целей Европы 2020»* (см. Европейский Союз

2012a). Тем не менее, Национальные Молодежные Отчеты (Европейский Союз 2012b) не дают такой четкой картины. Многие государства-члены сообщали о том, что они не могут охарактеризовать как мнения, собранные на национальном уровне, повлияли на Европейский процесс. Возможно развитие процесса все еще требует дальнейшего внимания.

8. НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ В ЕВРОПЕ И НЕКОТОРЫЕ ПРИМЕРЫ ВАЖНОСТИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВ

Niina Mäntylä

Занимаясь вопросами молодежного участия, необходимо отметить, что есть ряд источников права и эти источники разрабатываются различными организациями.³⁰ Например, основное соглашение Совета Европы: Европейская Конвенция по защите Прав Человека (ЕКПЧ), Конвенция ООН по правам Ребенка (UNCRC), а также Европейское Право, являются отдельными источниками права. ЕКПЧ и Европейское Право даже исполняются разными странами в обязательном порядке. Кроме того, у государств остаются их собственные правовые системы, и они предусматривают подчинение и взаимодействие между различными источниками права разными способами.³¹

Совокупно, есть несколько юридически обязывающих положений по участию детей и молодежи на европейском уровне и роль национальных законодательств и мягкого права (например, заявления, резолюции и руководства) имеет значение. Например, Совет Европы продвигает программу по участию детей и молодежи 1) устанавливая стандарты, 2) отслеживая соблюдение государствами-членами стандартов по правам человека; 3) разрабатывая модель основных принципов и организационную структуру, а также обучая профессионалов; и 5) и проводя информационно-разъяснительную работу распространяя информацию, обучая и проводя тренинги по стандартам и основным принципам.

Важно даже отметить, что *участие может осуществляться на разных уровнях*. Существует больше юридически обязывающих инструментов для защиты права детей и молодых людей выражать свои взгляды в судебных разбирательствах по вопросам, которые оказывают на них воздействие, чем тех, которые способствуют другим формам участия, например, возможности для планирования или принятия решений в развитии школ или местных общин. Во-первых, Европейская Конвенция по защите Прав Человека (ЕКПЧ) является весомым источником права в судебных разбирательствах в Европе. Как инструмент жесткого права, Конвенция создает правовые обязательства или обязанности государствам-чле-

30 Tiina-Maria Levamo внесла значительный вклад прокомментировав данную главу.

31 Правовые системы в общих чертах, см. также http://www.law.cornell.edu/wex/legal_systems

нам. Тем не менее, право ребенка быть услышанным не однозначно содержится в Европейской Конвенции по Правам Человека, и кроме того такое право не было четко определено Европейским Судом по Правам Человека. Несмотря на это, такое право может быть выведено согласно Конвенции. (Daly 2011, 441-461). Во-вторых, право ребенка быть услышанным в любых судебных и административных судопроизводствах, которые оказывают воздействие на ребенка, четко отражено в Конвенции по Правам Ребенка (CRC), но другие уровни участия включены в эту конвенцию противореча ЕКПЧ.

В этом отчете мы уделяем основное внимание формам молодежного участия, которые не имеют отношения к ребенку или молодому человеку в качестве стороны судебного процесса.

8.1. КОМИТЕТ ООН ПО ПРАВАМ РЕБЕНКА – ПРАВО РЕБЕНКА ВЫРАЖАТЬ ЕГО ИЛИ ЕЕ ВЗГЛЯДЫ

Конвенция ООН по Правам Ребенка³² (UNCRC) является юридически обязывающей для Государств, которые являются ее участниками, но степень обязательства может варьироваться. Например, роль UNCRC рассматривалась как слабая и относительно незаметная в Дании (Jørgensen & Leth & Montgomery 2011, 839–826). Законодательство по вопросам детей не выгодно соотносится с UNCRC и в Ирландии – в то же время, ситуация намного лучше в Норвегии. Варьирующееся обязательство могло бы быть результатом правовых и административных структур и/или политического отношения и отношения общественности. (Lundy & Kilkelly & Byrne & Kang 2012, 4, 100). Отсутствие действенных механизмов правоприменения также могло быть причиной варьирующейся правовой роли UNCRC, и в качестве реакции, для укрепления UNCRC, 28-го февраля 2012 года для подписания был открыт Факультативный Протокол по Процедуре Сообщений. Это позволяет детям или их представителям подавать индивидуальные жалобы касательно нарушения прав детей.³³ Протокол будет введен в силу при десятой ратификации (на данный момент есть две ратификации. Кроме других преимуществ, ожидается что Факультативный Протокол действительно укрепит права детей на участие и быть услышанными по вопросам, которые их беспокоят.

Право ребенка выразить его или ее взгляды является абсолютным правом, выраженным в Статье 12 UNCRC. В ней учитывается не только возможность ребенка выразить его или ее взгляды, но также чтобы их взгляды были восприняты всерьез. Комитет по Правам Человека предполагает, что правительство должно развивать прямые отношения с детьми и молодыми людьми, и установить канал сообщения не только через неправительственные организации. Участие должно

³² Ребенок определен в UNCRC как лицо в возрасте до 18 лет.

³³ см. <http://treaties.un.org/doc/source/signature/2012/a-res-66-138-english.pdf> Больше о механизмах правоприменения см. также Lundy et al. 2012, 19-20.

быть возможным во всех сферах общества и в процессах принятия решений на всех уровнях. (Комитет ООН по Правам Ребенка 2003, параграф 12).

Европейская Сеть Омбудсменов по Правам Детей (ENOC) подразумевает, что обязательство «включает в себя обязанность найти и применить соответствующие методы для общения с детьми, а также обязанность попытаться мотивировать детей и молодых людей принимать активное участие в дебатах в обществе, включая семью, в классе, в судопроизводстве и во всех других органах, которые имеют отношение к детям» (Европейская Сеть Омбудсменов по Правам Детей 2003). Например, в отношении Финляндии, Комитет ООН рекомендует, среди прочих вопросов, чтобы Государство отменило возрастные ограничения, установленные согласно внутреннему законодательству, чтобы всех детей надлежащим образом выслушивали в судебных и административных судопроизводствах, которые оказывают воздействие на них, и чтобы сторона Государства уделяла больше внимания благополучию детей в школе, включая их право на то, чтобы их мнения принимались во внимание (Комитет ООН по Правам Ребенка 2011).

В общем, можно сказать, что право ребенка выражает взгляды не принимается в достаточной степени всерьез теми, кто принимает решения, которые оказывают воздействие на ребенка (Европейская Сеть Омбудсменов по Правам Детей 2003). На внутреннем уровне государства вполне обычно то, что общий принцип касательно участия получает признание только в особых обстоятельствах или контекстах (Lundy & Kilkelly & Byrne & Kang 2012, 19).

Одна из причин сложностей касательно участия в Конвенции по Правам Человека может заключаться в терминологии. Попросту непонятно, когда ребенок «способен формировать его или ее взгляды», и что имеется в виду, когда взглядам детей придается «надлежащий вес». Согласно UNCRC, этот вес зависит от «возраста и зрелости ребенка» (Alderson 2010, 88). Однако, национальное и региональное законодательство могут прояснить права UNCRC, поскольку Конвенция делает поправку на национальное и международное законодательство, если они являются более благоприятствующими (статья 41). Например, прецедентное право в Англии и Уэльсе допускает, чтобы *правоспособные* дети выступали в качестве лиц, принимающих решения (Alderson 2010, 88).³⁴

8.2. ИНСТРУМЕНТЫ И КВАЛИФИКАЦИЯ ЕС В СФЕРЕ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ

В отношении детей Европейский Суд по Правам Человека черпал вдохновение из различных мер UNCRC. С другой стороны, законодательство ЕС очень редко черпает такое вдохновение в прямом смысле из этого документа (Stalford 2009). Однако, комиссия напоминает, что ЕС и его Государства-Члены те не менее обязаны

---

34 О правоспособности несовершеннолетних и особенно о согласии на оказание медицинских услуг и исследования см. также Alderson 2007, 2272-2283.

соблюдать права Детей согласно международным и европейским соглашениям, в частности, UNCRC и ее Факультативным Протоколам и Европейской Конвенции по Правам Человека (ЕКПЧ).³⁵ В 2006 году, в коммюнике Комиссии предлагалось установить всеобъемлющую Стратегию ЕС по правам ребенка. (Европейский Союз 2006). Позднее, эта амбициозная стратегия была заменена на Повестку ЕС по Правам Ребенка.

ЕС недвусмысленно признал права детей – включая участие – в Хартии Основных Прав Европейского Союза (Европейский Союз 2010, 389-403). Хартия гарантирует защиту прав детей институтами ЕС, но также и на внутреннем уровне, когда страны ЕС вводят законодательство ЕС.³⁶ В Статье 24 говорится: «[Дети] могут свободно выражать свое мнение. Это мнение принимается во внимание в сферах, которые затрагивают их интересы, с учетом их возраста и зрелости». Пояснение касательно Хартии были подготовлены по инициативе Президиума, но в том, что касается статьи 24, и в частности участия, пояснения скудны, и ссылаются только на CRC: «*Эта Статья основана на Нью-йоркской Конвенции по Правам Человека, подписанной 20 ноября 1989 года и ратифицированной всеми Государствами-Членами...*»³⁷

Однако, важно признать, что ЕС не обладает общей компетенцией в сфере прав детей (Европейский Союз 2006). Это означает, что действия ЕС должны уважать принципы субсидиарности и пропорциональности, и не должны посягать на компетенцию Государств-Членов. Кроме того, в компетенцию Государств-Членов входит и молодежная политика, и ЕС играет только координационную и комплементарную роль в этой сфере. Именно поэтому инструменты ЕС «мягче» и политизированы – такие как Программа «Молодежь в Действии», молодежная стратегия ЕС и Европейский Молодежный Пакт. В этой сфере нет юридически обязывающих решений ЕС.

8.3. РОЛЬ ЮРИДИЧЕСКИ НЕОБЯЗЫВАЮЩИХ НОРМ

Инструменты мягкого права, такие как программы действий, руководства, рекомендации и резолюции, не являются юридически обязывающими, а значит они не применяются официально посредством механизмов правоприменения, то есть, судами и комитетами. Тем не менее, мягкое право может иметь важную роль в представлении политической воли и превращении права в действующий

35 Лиссабонский Договор даже предусматривает обязательство ЕС по присоединению к ЕКПЧ. (Статья 6 (2) Договора о Европейском Союзе).

36 Однако, можно сказать, что на уровне ЕС право и политика должны охватывать многообразие детства, признать потребности детей на различных этапах жизни, и обеспечить чтобы такие характеристики как пол, расовая принадлежность, этническая принадлежность, социально-экономическое положение и нетрудоспособность были должным образом учтены (Stalford 2009).

37 Текст пояснений к полному тексту Хартии как изложено в CHARTE 4487/00 CONVENT 50: http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/04473_en.pdf

инструмент в реализации. Кроме того, инструменты мягкого права иногда являются единственными применимыми инструментами в уязвимых государствах, где правовые структуры и механизмы не были полностью развиты. Таким образом, мягкое право также может обладать возможностью влиять на будущее развитие обязательства жесткого права. Более мягкая легализация часто является более простой в реализации, чем жесткая легализация, и она предлагает более эффективные способы чтобы справиться с неопределенностью. Мягкое право способствует компромиссу между участниками с разными интересами и ценностями и слабыми и мощными государствами. (Abbott & Snidal 2000.)

В Европе есть множество инструментов мягкого права касательно детского и молодежного участия, и эти инструменты были разработаны различными организациями, так же, как и жесткое право. Например, в 1995 году ООН (Организация Объединенных Наций 1995) одобрила «Всемирную Программу «Молодежь в Действии» до 2000 года и на Последующий Период (WPAU), которая систематически сформулировала структуру молодежной политики. Как указано выше, даже инструменты касательно детского и молодежного участия на уровне ЕС обладают характером мягкого права. Кроме того, значительной ролью обладает Совет Европы – например, Пересмотренная Европейская Хартия об участии Молодежи в Общественной Жизни на Местном и Региональном Уровне получила широкое признание как основной документ политики (Совет Европы 2003). Рекомендации Хартии не являются юридически обязывающими, но ее можно воспринимать как моральный документ.

8.4. ВАЖНОСТЬ НАЦИОНАЛЬНЫХ ЗАКОНОВ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ДЕТСКОГО И МОЛОДЕЖНОГО УЧАСТИЯ

В этой главе мы поделимся несколькими примерами надлежащей практики, связанными с детским и молодежным участием, которые требуются национальным законодательством, и являются обязывающими на региональном и/или местном уровне в ЕС и государствах-членах Совета Европы. Мы понимаем, что национальные правовые системы отличаются, и особенно могут варьироваться отношения между нормативно-правовыми актами и судебными решениями, но возможности вдаваться в подробности по этим аспектам правовых систем в этом отчете нет. Также нет и никакой возможности определения эффективности национальных законодательств в этом контексте. Таким образом, нашей целью является только выделить некоторые примеры надлежащей практики на уровне внутреннего законодательства, потому что национальные законодательства, в конечном итоге, являются наиболее важными правовыми источниками в сфере детского и молодежного участия.

В целом, *участие через формальные структуры* обычно закрепляется законодательством, например, правовая основа для этого типа молодежного представительства

очень сильна в Австрии (Закон о Молодежном Представительстве и Федеральный Закон о Молодежном Представительстве,³⁸ 2001), кроме того, в нашем опросе упоминался Закон о Молодежном Совете на Кипре. На региональном и местном уровнях, особенно *в сфере образования*, студенческое представительство и совместное студенческое представительство обычно базируется на национальном законодательстве. Исходя из опроса, такие примеры из национальных законодательства упоминались, например, в ответах из Италии и Испании. В Бельгии (Фламандско-Говорящем Сообществе), Правительство Фландрии оценивало Закон Фламандского Парламента об участии в образовании вместе с Главной Организацией Фламандских Учеников.³⁹ Теперь школы и университетские колледжи обязаны организовывать студенческие советы (или другие механизмы участия) по требованию студентов. Эти студенческие советы также организовываются на уровне фламандцев. (Бельгия. Фламандско-Говорящее Сообщество. Национальный Молодежный Отчет, см. Европейский Союз 2012). С помощью нашего опроса мы заметили, что эффективность студенческого представительства может варьироваться, например, в Дании, у советов даже «есть места в школьных советах, и с ними должны проводиться консультации, когда, например, школьное руководство формулирует характерные для учреждения правила. Таким способом ученики и студенты официально считаются участвующими сторонами по многим вопросам образовательных учреждений» (ответ из опроса).⁴⁰

В том, что касается участия в *услугах для детей и молодежи* национальное законодательство не столь однозначно. Однако, в немецком правовом порядке право участвовать в процессах принятия решений касательно услуг для детей и молодежи на федеральном уровне закреплено в Книге VIII Социального Кодекса (Услуги для Детей и Молодежи) (Раздел 8 (1) 1990). В течение каждого законодательного периода, федеральное правительство, Бундестаг и Бундесрат должны сообщать о ситуации и подвижках в отношении детей. На уровне земель, например, Муниципальный Кодекс земли Шлезвиг-Гольштейн (Раздел 47) предусматривает, что муниципалитет должен «надлежащим образом привлекать детей и юношей к участию в планах и проектах, затрагивающих их интересы». Муниципалитет также должен надлежащим образом пояснять как были учтены эти интересы. (Lundy, Kilkelly, Byrne и Kang 2012, 45–46).

Закон о Детских Садах (раздел 3) в Норвегии закрепляет права детей выразить из взгляды касательно ежедневной деятельности детского сада и иметь возможность принимать активное участие в планирование и оценке деятельности детского сада на регулярной основе (Lundy, Kilkelly, Byrne and Kang 2012, 59).

38 Международный перевод: <http://www.en.bmwfj.gv.at/Youth/YouthProtection/Seiten/default.aspx>

39 Фламандские Парламентские Законы опубликованы на голландском (оригинальный язык) и во французском переводе в Бельгийском Бюллетене Законов, Приказов и Указов: www.ejustice.just.fgov.be/doc/rech_f.htm

40 Закон на датском языке: <https://www.retsinformation.dk/forms/R0710.aspx?id=145142>.

9. ЭПИЛОГ

Tiina-Maria Levamo

Данный отчет отражает во всем многообразии то, как концепция демократии подвергается процессам постоянного переопределения и воспроизводства в современных обществах по всему миру. Разграничения между понятиями демократии, демократического участия и гражданства и в самом деле практически ясны и всегда предусматривают определенную изменчивость. В этом отношении, детское и молодежное участие не может восприниматься как что-то исключительно социально или культурно определенное и тяготеющее к государству, то также, одновременно с этим, участие касается крайне политических и экономических сфер, а кроме того: различные призывы к равным правам и доле ресурсов, выражаемые детьми и молодежью, больше не ограничены исключительно рамками официальных государственных структур. В нашем опросе, большинство примеров надлежащей практики детского и молодежного участия, которыми с нами поделились, могли быть классифицированы как партиципаторная демократия. Однако, многие примеры из Европы и не только были далеки от определенных, и некоторые из них могли бы также легко быть отнесены к другим категориям демократии. Наш опрос подтверждает, что традиционные модели и подходы представительной и партиципаторной демократии подвергаются критике новыми социальными контрактами, переговорами и манифестациями в отношении демократии и равного разделения власти, многие из которых были решительно инициированы молодыми людьми. Вне всякого сомнения, национальный, региональный и международный характер детского и молодежного участия становится все более сложным для того, чтобы можно было его определить и понять простыми терминами и категориями. Этот период в истории демократии дает пищу для размышлений исследователям, лицам, принимающим решения, местным, региональным, государственным и мировым лидерам и гражданскому обществу как таковому, включая детей и молодых людей.

10. СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

* Доступно только на финском языке

- Abbott, K.W. & Snidal, D. (2000) Hard and Soft Law in International Governance. *International Organization*, Vol. 54: 3, 421–456.
- Alderson, P. (2007) Competent children? Minor's consent to a health care treatment and research. *Social science and medicine* 65, 2272–2283.
- Alderson, P. (2010) Younger children's individual participation in 'alla matters affecting child'. In B. Percy-Smith & T. Nigel (eds.) *A handbook of children and young people's participation: perspectives from theory and practice*. Oxon: Routledge Ltd.
- Andersson, C. & Stackhouse, R. & Shaw, A. & Iredale R. (2011) The National DNA Database on trial: engaging young people in South Wales with genetics. *Public Understand. Sci.* 20(2), 146–162
- Arnstein, S.R. (1969) A Ladder of Citizen Participation. *JAIP* 35(4), 216–224.
- Bhatti, Y. & Hansen, K. & Wass, H. (2012) The relationship between age and turnout: A roller-coaster ride. *Electoral Studies* 31, 588–593.
- de Bouver, E. (2009) *La simplicité volontaire*. Charleroi: Couleurs livre.
- Carson, L. (ed.) (2004) *Consult your community: A guide to running a youth jury*. Sydney: NSW Premier's Department.
- Carson, L. (2010) Taking control: Young people convening Australia's first youth jury. In W. Linds, L. Goulet & A. Sammel (eds.) *Emancipatory Practices: Adult-Youth Engagement for Social and Environmental Justice*. Rotterdam, the Netherlands: Sense Publishers, pp. 109–122
- Carson, L. & Hartz-Karp, J. (2005) Adapting and Combining Deliberative Designs: Juries, Polls and Forums. In J. Gastil & P. Levine (eds.) *The Deliberative Democracy Handbook: Strategies for Effective Civic Engagement in the Twenty-First Century*. San Francisco: Jossey-Bass.
- Carson, L., & Hart, P. (2005) *What randomness and deliberation can do for community engagement*. Paper presented at International Conference on Engaging Communities, Brisbane, Australia. Retrieved from <http://www.actedemocracy.net/articles.htm>. [Accessed 1th March 2013]
- Chambers, S. (2003) Deliberative democratic theory. *Annual Review of Political Science* 6(1), 307–326.
- Charnock, G. & Purcell, T. & Ribera-Fumaz, R. (2011) ¡Indignate!: The 2011 popular protests and the limits to democracy in Spain. *Capital & Class* 36(1), 3–11.
- Coleman, S. (2007) How democracies have disengaged from young people, In Loader, B.D. (ed), *Young Citizens in Digital Age. Political Engagement, young people and new media*, London: Routledge.
- Council of Europe (2003) *Revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life*. Congress of Local and Regional Authorities. http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/documents/EKYP/Youth_Policy/docs/Citizenship/Policy/COE_charter_participation_en.pdf
- Council of Europe (2003b) *Recommendation 128(2003) of the Congress of Local and Regional Authorities on the revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional life to the Committee of Ministers*.
- Council of Europe (2004) *Recommendation REC(2004)13 of the Committee of Ministers to Member States on the Participation of Young People in Local and Regional Life*.
- Council of Europe (2008a) *Have your say! Manual on the revised European Charter on the Participation of Young People in Local and Regional Life*. Strasbourg: Council of Europe Publishing. [Accessed 6th February 2013]
- Council of Europe (2008b) *Declaration MJN-8(2008)4 rev 8th Council of Europe Conference of Ministers Responsible for Youth on the Future of the Council of Europe Youth Policy: AGENDA 2020*. http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/documents/EKYP/Youth_Policy/docs/YP_strategies/Policy/Agenda2020_Declaration_EN.pdf (Accessed 4.3.2013)
- Council of Europe (2008c) *Resolution CM/Res(2008)23 the Committee of Ministers of the Youth Policy of the Council of Europe*. http://youth-partnership-eu.coe.int/youth-partnership/news/attachments/CM_Res_2008_23.pdf (Accessed 4.3.2013)

- Council of Europe (2011a) Strategy for the Rights of the Child 2012–2015. CM (2011) 171 final. <http://www.coe.int/t/DGHL/STANDARDSETTING/cdcj/StrategyCME.pdf>
- Council of Europe Strategy for the Rights of the Child 2012–2015. Retrieved from http://www.coe.int/t/dg3/children/StrategySept2012_en.pdf [Accessed 22th November 2012]
- Council of Europe (2011b) Child and Youth Participation in Finland. A Council of Europe Review.
- Council of Europe (2012a) Recommendation CM/Rec(2012)2 of the Committee of Ministers to member States on the participation of children and young people under the age of 18. <https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=1927229> (Accessed 1.3.2013)
- Council of Europe (2012b) Resolution 346(2012) of the Congress of Local and Regional Authorities of Youth and Democracy: the changing face of youth political engagement.
- Council of Europe (2012c) Recommendation 327(2012) of the Congress of Local and Regional Authorities of Youth and Democracy: the changing face of youth political engagement.
- Crosby, N. & Nethercut, D. (2005) Citizens juries: Creating a Trustworthy Voice of the People. In J. Gastil & P. Levine (eds.) *The Deliberative Democracy Handbook*. San Francisco, CA: Jossey-Bass, pp. 111–119.
- Daly, A. (2011) The right of children to be heard in civil proceedings and the emerging law of the European Court of Human Rights. *The International Journal of Human Rights*. Vol 15: 3, 441–461.
- Driskell, David (2002) *Creating Better Cities with Children and Youth. A Manual for participation*. UNESCO in collaboration with members of the Growing Up in Cities Project. UNESCO Publishing & Earthscan Publications.
- Dryzek, J. (2010) *Foundations and frontiers of deliberative governance*. New York, NY: Oxford University Press.
- Dryzek, J. S. & Dunleavy, P. (2009) *Theories of a democratic state*. New York: Palgrave Mac-Millan.
- * Eskelinen, T. & Gretschel, A. & Kiilakoski, T. & Kiili, J. & Korpinen, S. & Lundbom, P. & Matthies A-L. & Mäntylä, N. & Niemi, R. & Nivala, E. & Rynänen, A. & Tasanko, P. (2012) Lapset ja nuoret subjekteina päätöksenteossa [Children and young people as subjects in decision making]. In A. Gretschel & T. Kiilakoski (eds.) *Demokratiaoppitunti. Lasten ja nuorten kunta 2010-luvun alussa* [A Lesson in Democracy. The Municipalities of Children and Young Adults at the Beginning of the 21st Century]. Finnish Youth Research Network, pp. 35–94.
- European Network of Ombudspersons for Children (2003) Policy paper 17/11/2003. <http://www.crin.org/enoc/resources/infodetail.asp?id=10536> (Accessed 20.3.2013)
- European Union (2006) *Communication* (COM 2006: 367 final) *from the Commission on Towards an EU Strategy on the Rights of the Child*. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=COM:2006:0367:FIN:EN:PDF> (Accessed 20.3.2013)
- European Union (2009) *Resolution (2009/C 311/01) of the Council of the European Union on a Renewed Framework for European Cooperation in the Youth Field (2010–2018)*. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2009:311:0001:0011:EN:PDF> (Accessed 20.3.2013)
- European Union (2010) Charter of Fundamental Rights of the European Union. http://www.europarl.europa.eu/charter/pdf/text_en.pdf (Accessed 20.3.2013)
- European Union (2011) *Resolution (2011/C 164/01) of the Council of the European Union and of the Representatives of the Governments of the Member States, Meeting within the Council, on the Structured Dialogue with Young People on Youth Employment*. <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:C:2011:164:FULL:EN:PDF> (Accessed 20.3.2013)
- European Union (2012a) *Conclusions of the Council of the European Union on Promoting youth employment to achieve the Europe 2020 objectives*. http://www.consilium.europa.eu/uedocs/cms_Data/docs/pressdata/en/lsa/122831.pdf (Accessed 19.12.2012)
- European Union (2012b) The Commission of the European Union. *National Youth Reports*. http://ec.europa.eu/youth/policy/national_reports_2012.htm (Accessed 4.3.2013)
- Feldmann-Wojtachnia, E. & Gretschel, A. & Helmisaari, V. & Kiilakoski, T. & Matthies, A-L & Meinhold-Henschel, S. & Roth, R. & Tasanko, P. (2010) *Youth participation in Finland and Germany. Status analysis and data based recommendations*, Finnish Youth Research Network, Bertelsmann Stiftung und Forschungsgruppe Jugend & Europa am CAP, Ludwig-Maximilians-Universität München. Available from <http://www.nuorisotutkimusseura.fi/julkaisut/verkkojulkaisut> (Accessed 22th February 2013)

- Fenton, N. & Barassi, V. (2011) Alternative Media and Social Networking Sites: The Politics of Individuation and Political Participation. *The Communication Review* 14, 179–196.
- Fieldhouse, E., Tranmer, M. & Russell, A. (2007) Something about young people or something about elections? Electoral participation of young people in Europe: Evidence from a multilevel analysis of the European Social Survey. *European Journal of Political Research* 46, 797–822.
- Fishkin, Jim S. (2009) *When the People Speak: Deliberative Democracy & Public Consultation*. New York: Oxford University Press.
- Friedman, W. (2011) Coming to Public Judgment: Strengthening Impacts, Exploring National Possibilities. In D. Yankelovich & W. Friedman (eds.) *Toward Wiser Public Judgment*. Nashville, Tennessee: Vanderbilt University Press, pp. 131–156.
- *Gretschel, A. & Kauniskangas, E. (2012) *Nuoret kuntapalveluja arvioimassa – Peruspalveluiden arvioinnin kehittämishankkeen 2009–2011 loppuraportti*. [Young People Assessing the Municipal Services. Developing the Evaluation of Basic Services -project. Final report.] Helsinki: Finnish Youth Cooperation – Allianssi.
- *Grönlund, H. (2011) *Nuorten ikäryhmät ja seurakuntavaalit*. Kirkon tutkimuksen wwwjulkaisu 24. Tampere: Kirkon tutkimuskeskus. [http://apostoli6.evl.fi/julkaisut.nsf/0/7EE45B66E0E9FE0BC225786500285F95/\\$file/www24.pdf](http://apostoli6.evl.fi/julkaisut.nsf/0/7EE45B66E0E9FE0BC225786500285F95/$file/www24.pdf). [Accessed 15th of March.]
- Habermas, J. (1985) *Theory of Communicative Action: Volume 1: Reason and the Rationalization of Society*. Boston: Beacon Press.
- Hart R. A. (1992) *Children's participation: From tokenism to citizenship*. Florence: UNICEF ICDC.
- Hart, J. (2008) Children's Participation and International Development: Attending to the Political. *International Journal of Children's Rights* 16, 407–418.
- Himmelboim, I. & Lariscy, R. W & Tinkham, S.F. & Sweetser, K. D. (2012) Social Media and Online Political Communication: The Role of Interpersonal Informational Trust and Openness. *Journal of Broadcasting & Electronic Media* 56(1), 92–115.
- Hopkins, R. (2011) *The Transition Companion. Making Your Community More Resilient in Uncertain Times*. Devon: Chelsea Green.
- Iredale, R. & Longley, M. & Thomas, C. & Shaw, A. (2006) What choices should we be able to make about designer babies? A Citizens' Jury of young people in South Wales. *Health Expectation* 9(3), 207–217.
- Jørgensen, P. S. & Leth, I. & Montgomery, E. (2011) The Children's Rights Convention in Denmark : a status report on implementation. *Early Education and Development*, vol. 25:2, 839–862.
- Kerr, D. & Sturman, L. & Schulz, W. & Burge, B. (eds.) (2010) *ICCS 2009 European Report Civic knowledge, attitudes, and engagement among lower secondary students in 24 European countries*. International Association for the Evaluation of Educational Achievement (IEA). http://www.iea.nl/fileadmin/user_upload/Publications/Electronic_versions/ICCS_2009_European_Report.pdf (Accessed 7.3.2013)
- Kiilakoski, Tomi & Gretschel, Anu (forthcoming 2013) Challenging Structured Participation Opportunities. In *Perspectives on Youth: European Youth Partnership Series under the topic "2020 – what do YOU see."* Publicator: Partnership between the European Commission and the Council of Europe in the field of youth.
- Khosrokhavar, F. (2011) *The New Arab Revolutions That Shook the World*. Boulder: Paradigm Publishers.
- Laine, S. (2012) *Young Actors in Transnational Agoras. Multi-Sited Ethnography of Cosmopolitan Micropolitical Orientations*. Helsinki: Finnish Youth Research Network.
- Laine, S. & Gretschel, A. (2011) Whose arena is the EU youth policy? Young participants' involvement and influence in the EU youth policy from their own points of view: Case of the EU Presidency Youth Event in Hyvinkää, Finland. In Lynne Chisholm & Siyka Kovacheva & Maurizio Merico (eds.): *European Youth Studies – Integrating research, policy and practice*. Triangles Series, M.A. EYS Consortium, Innsbruck, 179–193. http://www.youthstudies.eu/files/maeys_reader_2012.pdf (Accessed 7.3.2013)
- Lietsala, K. & Sirkkunen, E. (2008) *Social Media. Introduction to the tools and processes of participatory economy*. Tampere: Tampere University Press.
- Lundy, L. & Kilkelly, U. & Byrne, B. & Kang, J. (2012) *The UN Convention on the Rights of the Child: A study of legal implementation in 12 countries*. Belfast: Queen's University. http://www.unicef.org.uk/Documents/Publications/UNICEFUK_2012CRCImplementationreport%20FINAL%20PDF%20version.pdf

- Maye, D. & Kirwan J. (2009) *Alternative Food Networks. Sociology of agriculture and food entry for SOCIOPEdia*. ISA, 31/01/2009, 1–18.
- *Muurimäki, M. (2011) Nuorten osallisuutta edistämässä [Advancing Youth Engagement]. Master's theses, University of Vaasa.
- Nabatchi, T. (2012) Putting the "Public" Back in Public Values Research: Designing Participation to Identify and Respond to Values. *Public Administration Review* 72(5), 699–708.
- Nussbaum, M. (2007) *Frontiers of Justice. Disability, Nationality, Species Membership*. London: Harvard University Press.
- Pleyers, G. (2010) *Alter-globalisation. Becoming Actors in the Global Age*. Cambridge: Polity Press.
- Pleyers, G. (2012) Beyond Occupy: progressive activists in Europe. *Open Democracy*, October 8. Retrieved from <http://www.opendemocracy.net/geoffrey-pleyers/beyond-occupyprogressive-activists-in-europe> [Accessed 21.1.2013]
- Pleyers G. (2013) Alter-Europe: cultures of activism and stances toward Europe among progressive activists. In M. Kaldor, S. Selchow & T. Murray-Leach (eds.) *Subterranean politics*. London: Palgrave.
- Raisio, H. (2010) Embracing the Wickedness of Health Care. *Essays of Reforms, Wicked Problems and Public Deliberation. Acta Wasaensia* 228. Social and health Management 5. Vaasa: Vaasa University Press.
- Raisio, H., Ollila, S. & Vartiainen, P. (2011) Do youth juries enhance youth political and societal participation? Lessons from the Vaasa experiment. *Scandinavian Journal of Public Administration* 15(3), 41–59.
- Reddy, N. & Ratna, K. (2002) *Journey in children's participation*. Concerned for Working Children <http://www.pronats.de/assets/Uploads/reddy-ratna-a-journey-in-childrens-participation.pdf> (Accessed 13.3.2013)
- The Regional State Administration of Finland (2011) Main Evaluation of the State of Basic Services 2010. North Finland Regional State Administration Publication. <http://www.avi.fi/fi/pohjoissuomenavi/Ajankohtaista/julkaisut/Documents/2011/AVI%20peruspalvelut%202010LR.pdf> (Accessed 7.3.2013)
- Rosanvallon, P. (2008) *Counter-democracy: Politics in the Age of Distrust*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Sánchez, M. (2012) Losing strength? An alternative vision of Spain's indignados, Reflections on a Revolution. *Roarmag*, June 23. Retrieved from <http://roarmag.org/2012/06/losingstrength-an-alternative-vision-of-the-indignados/> [Accessed 20.2.2013]
- Segall, S. (2005) Political participation as an engine of social solidarity: A sceptical view. *Political Studies* 53(2), 362–378.
- Seegerberg, A. & Bennett, W.L. (2011) Social Media and the Organization of Collective Action: Using Twitter to Explore the Ecologies of Two Climate Change Protests. *The Communication Review* 14, 197–215.
- Shier, H. (2001) Pathways to participation: Openings, opportunities and obligations. *Children and Society*, 15:2, 107–117.
- Shier, H. (2006) *Pathways to participation revisited. New Zealand Foundation for Intermediate and Middle Schooling*. http://www.harryshier.comxa.com/docs/Shier-Pathways_to_Participation_Revisited_NZ2006.pdf (Accessed 13.3.2012)
- Stalford, H. (2009) Coming of Age? Children's rights in the European Union. *Common Market Law Review* 46:1, 143–172.
- * Suoninen, Annukka (2013) *Lasten ja nuorten mediabarometri*. [Media barometer of children and the young.] Net Publications 62, Helsinki: Finnish Youth Research Society. <http://www.nuorisotutkimusseura.fi/julkaisuja/lastenmediabarometri2012.pdf>.
- Thomas, Nigel (2007) Towards a Theory of Children's Participation. *International Journal of Children's Rights*. Vol. 15:2007, 199–218.
- United Nations (1995) General Assembly (A/RES/50/81) *World Programme of Action for Youth to the Year 2000 and Beyond*. <http://www.un.org/documents/ga/res/50/a50r081.htm> (Accessed 19.3.2013)
- UN Committee on the Rights of the Child (2003) *General comment No. 5. CRC/ GC/2003/5*.
- UN Committee on the Rights of the Child (2011) *Consideration of Reports Submitted by States Parties under Article 44 of the Convention*. Concluding Observations: Finland. CRC/C/FIN/CO/4 http://www.unicef.fi/files/unicef/tutkimukset/los_komitean_suosituks_2011.pdf

- Urbinati, Nadia (2008) *Representative Democracy: Principles and Genealogy*. Chicago: University of Chicago Press.
- VeneKlasen, Lisa & Miller, Valerie (co-editors Budlender, Debbie & Clark, Cindy) (2007) *A New Weave of Power, People and Politics. The Action Guide for Advocacy and Citizen Participation*. Asia Foundation and Lisa VeneKlasen. Practical Action Publishing. UK
- Wampler, B. & Hartz-Karp, J. (2012) Participatory Budgeting: Diffusion and Outcomes across the World. *Journal of Public Deliberation* 8(2), Article 13.
- Willems, H. & Heinen, A. & Meyers, C. (2012) *Between endangered integration and political disillusion: The situation of young people in Europe*. Report for the Congress of Local and Regional Authorities of the Council of Europe. Luxembourg: University of Luxembourg.
- Willow, C. (2010) *Children's right to be heard and effective participation. A guide for Governments and children's rights advocates in involving children and young people in ending all forms of violence*. Save the Children. Keen Media Co. Ltd, Bangkok
- The Youth Department of the Ministry of National Resources of Hungary (2011) *Compendium of the first cycle of the structured dialogue. The Structured Dialogue with Young People and Youth Organisations on Youth Employment During the Spanish, Belgian and Hungarian EU Presidencies*. http://ec.europa.eu/youth/news/20120203_compendium_en.htm (Accessed 19.12.2012)

11. Авторы

Anu Gretschel (доктор наук) – исследователь в Финской Молодежной Исследовательской Сети. Ее область научных интересов состоит из развития молодежного участия, взаимодействия между молодыми людьми и местными органами власти, деятельности по делам молодежи, межотраслевых сетей сотрудничества в сфере молодежи и качества местных государственных услуг с точки зрения гражданина. Адрес электронной почты: anu.gretschel@youthresearch.fi

Tomi Kiilakoski (доктор философии) – исследователь в Финской Молодежной Исследовательской Сети. Он изучал молодежное участие, воздействие технологий на образование и общество, образовательные учреждения (школы и службы по делам молодежи) и культурную философию. Адрес электронной почты: tomi.kiilakoski@uta.fi

Sofia Laine (доктор философии в области Изучения Развития) – научный сотрудник с ученой степенью (постдокторант) в Финской Молодежной Исследовательской Сети, а также является членом двух исследовательских проектов: *Возмущенное Поколение. Молодежные движения 2011 года в Средиземноморском регионе: транснациональная перспектива* (GENIND [CSO2012-34415, Академия Испании] IP: С. Feixa) и *Молодежь и участие в политической деятельности в современной Африке* (YoPo [258235, Академия Финляндии] IP: E. Oinas) Адрес электронной почты: sofia.laine@iki.fi

Tiina-Maria Levamo (магистр наук, докторант в области Социологии) - исследователь в Финской Молодежной Исследовательской Сети и член исследовательского проекта *Молодежь и участие в политической деятельности в современной Африке* (YoPo [258235, Академия Финляндии] IP: E. Oinas). Она обладает 15-летним международным и национальным опытом работы в сфере прав детей, детского и молодежного участия и в программах развития сообщества/укрепления потенциала из Финляндии, Европы, Африки, Азии и Латинской Америки. Адрес электронной почты: tiina-maria.levamo@youthresearch.fi

Niina Mäntylä является ассистентом профессора в области государственного права в Университете Вааса (Бакалавр Права и доктор философии в области Методов Управления). В течение последних нескольких лет Госпожа *Mäntylä* была директором по научно-исследовательским работам в проекте «*Права Детей и Равноправие в Базовом Образовании*», который спонсировался Финским Фондом Муниципального Развития. Адрес электронной почты: nsm@uva.fi

Geoffrey Pleyers обладает степенью доктора философии в области Социологии, полученной в Высшей Школе Социальных Наук (2006). Он является штатным сотрудником Национального Фонда Научных Исследований (FNRS) в качестве Исследователя в CriDIS Католическом Университете Лувена (Бельгия); Внештатный старший научный сотрудник в Научно-исследовательском отделе Гражданского Общества и Безопасности Человека, Лондонская Школа Экономики.
Адрес электронной почты: geoffrey.pleyers@uclouvain.be

Harri Raisio является ассистентом профессора в области социального управления и управления в здравоохранении в Университете Вааса. Господин Raisio является руководителем исследовательского проекта *«Эвтаназия в контексте общественных процессов принятия решений: Мета-дискуссия касательно права разрешить или запретить эвтаназию в Финляндии»*. Также он является членом двух исследовательских проектов (*Голос Гражданина – Анализ перспектив совещательной демократии в сфере финского здравоохранения; Веский Голос – Гражданское Жюри для Мигрантов*).
Адрес электронной почты: harri.raisio@uva.fi.

Молодежь в Европе политически активна и высказывает свое мнение на местном уровне во многих сферах демократии. Тем не менее, политическая активность часто рассматривается только как акт голосования на основных выборах. Кроме того, можно отметить, что в процессах принятия решений местного значения редко есть возможность использовать те заявления, которые появляются в результате такой молодежной деятельности. В данной публикации подается всестороннее рассмотрение политического участия молодежи. На основании практических примеров и в дополнение к представительной демократии, представлены формы прямой, партиципаторной, совещательной демократии и прогрессивного активизма, а также контрдемократической активности. Также, подчеркивается значимость социальных медиа. Кроме того, в публикации рассматривается вопрос о том, в достаточной ли мере многообразие молодежного участия и степень его влияния подкреплены Европейскими политическими документами в области молодежного участия, правилами и принципами, основанными на такой документации, процессуальным кодексом, ратифицированным на международном уровне и национальными законодательствами. Представленные в публикации рекомендации поддерживают множество различных форм молодежного участия и рост влияния такого участия в будущем.

